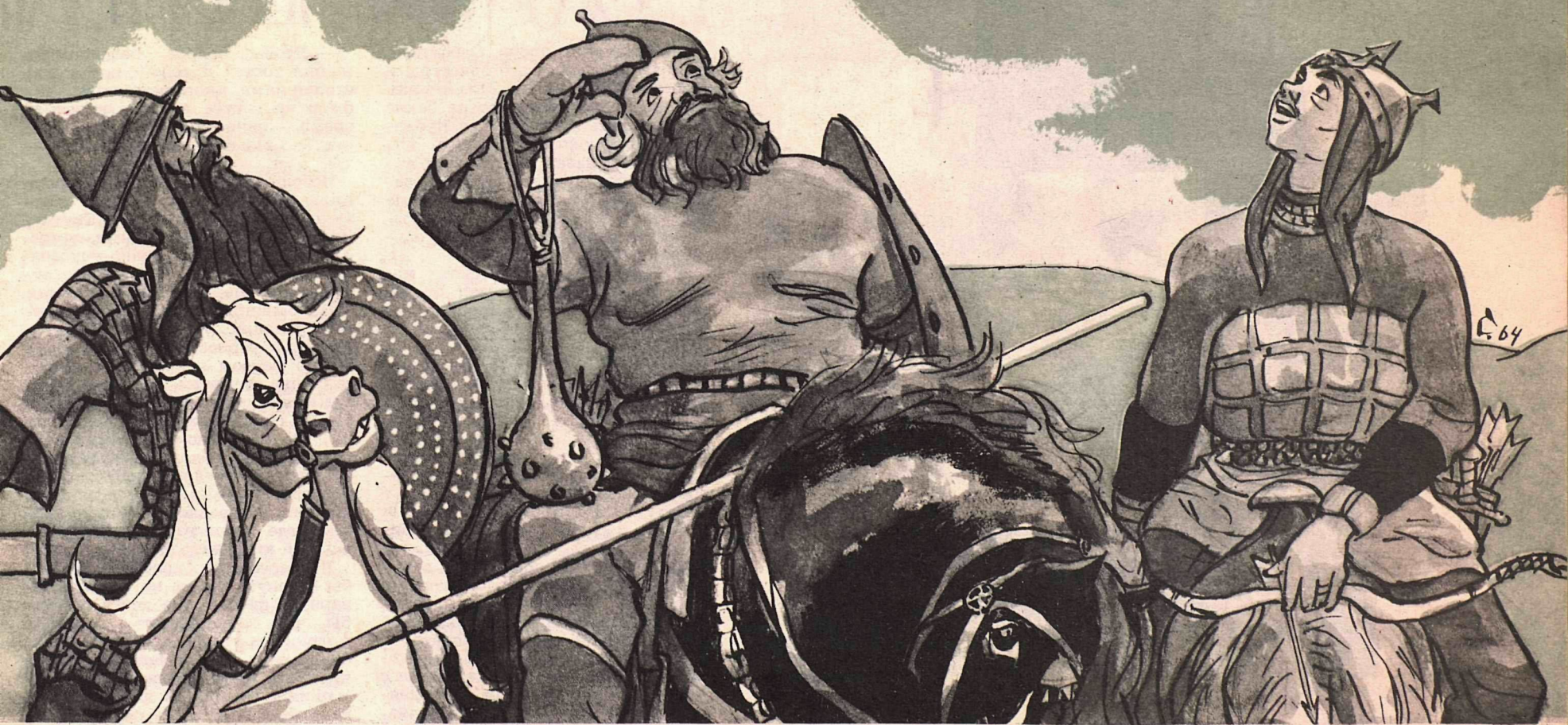

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 29 (1751)
ГОД ИЗДАНИЯ 43-й
20 ОКТЯБРЯ 1964

Почему происходят конфликты, как возникают размолвки и вульгарные свары?

Одно королевство надуло губы и не желает иметь никаких дел с другим королевством.

Фирма, выпускающая подтяжки, затаила злобу на фирму, торгующую поясными ремнями, и ищет удобного случая подставить ей ножку.

Несмотря на предпринятые неким Вильямом Шекспиром энергичные меры, семья Капулетти продолжает враждовать с семейством Монтекки.

Природа этих конфликтов предельно ясна. Там — феодальные пережитки, конкуренция, родовые предрассудки. Там — противоречия, которые раздражают все общество сверху донизу. Раздражают на мелкие части.

Ничего подобного у нас нет и в помине. Но почему же, черт возьми, происходят ссоры? Почему

конфликты возникают даже в наиболее просвещенной части нашего населения, а именно в среде научных работников?

Эти мучительные вопросы выбили из колеи членов Новосибирского промышленного обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Люди забросили все свои привычные занятия, перестали бриться и красить губы, лишились сна и аппетита. Их воспаленный ум был занят только одним:

— Почему?

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы кто-то не подал идею провести теоретическую конференцию. Да, да, конференцию! И незамедлительно: «...в IV квартале 1964 года». Чтобы всепроникающим лучом теории осветить проблему... Какую? Ясно какую — «О причинах и путях разрешения конфликтных ситуаций среди научных работников».

Не откладывая дела в долгий ящик, обком профсоюза создал организационный комитет будущей конференции, а оргкомитет разработал и разослал научным работникам Новосибирска анкету.

И вот передо мной эта анкета. В ней такие пункты:

«1. Количество конфликтов, в которых Вам в какой-то мере пришлось быть свидетелем или участником (указать примерное их ко-

личество). Из них источниками возникновения конфликтных ситуаций являлись следующие причины (далее также указывается примерное количество).

2. Какими методами или способами разрешались эти конфликтные ситуации (указать примерное количество случаев)?

3. Можно ли, по Вашему мнению, обойтись без конфликтов в научных учреждениях? Да, нет (нужное подчеркнуть).

4. Каковы, по Вашему мнению, пути и средства для предотвращения конфликтов в научных учреждениях?»

Итак:

Анна Ивановна перестала замечать Анну Петровну;

Иван Андреевич воротит нос от Андрея Ивановича;

Тимофей Васильевич норовит подсесть Василию Тимофеевичу...

В чем причины?

По мнению авторов анкеты, причины могут быть следующие:

«неуживчивый характер инициаторов конфликта»;

«неправильное или неточное представление о правах или обязанностях своих или чужих»;

«спор из-за рабочих мест»;

«нечестные поступки кого-либо из сотрудников»;

«порочащие и нетактичные высказывания о сотрудниках»;

«стремление присвоить себе

результаты чужих исследований»; «личная неприязнь или зависть»;

«какое-либо недоразумение или недопонимание»;

«простая человеческая глупость»

и так далее.

Научный работник, получивший анкету, вспоминает все свары, «свидетелем или участником» которых он был, анализирует их происхождение, проставляет цифры — и с первым пунктом покончено.

Переходим ко второму пункту. Анна Ивановна в при встрече с Анной Петровной приветливо улыбается, целует ее в щечку и называет «милочкой»;

Иван Андреевич не сводит влюбленных глаз с Андрея Ивановича; Тимофей Васильевич не только оставил подлую мысль подставить ногу Василию Тимофеевичу, но неизменно заботливо поддерживает его под локоток.

Конфликт счастливо разрешен. Но каким методом и способом? Составители анкеты знают несколько таких способов:

«переход на работу в другое учреждение»;

«признание своей вины, извинение»;

«взаимные уступки»;

«объявление взыскания в приказе»;

ЗА ЧТО МЕНЯ НАГ

Мне подарили арбуз. Огромный, как барабан полкового оркестра, и полосатый, как зебра. Мне торжественно преподнесли его на бахче учебно-опытного хозяйства Кубанского сельскохозяйственного института на глазах у выдавших виды сторожей, в присутствии представителей ректората и парткома института, под одобрительные возгласы директора и секретаря партийной организации учхоза.

— Примите от нас этот маленький подарок, — сказал директор учхоза Павел Трофимович Афонин. — Спасибо, что вы нас не забываете.

В учхоз «Кубань» я приезжал для того, чтобы проверить подлинность одного загадочного документа, персланного в редакцию Крокодила, — акта на списание за счет производства двухсот двадцати рублей, израсходованных на какое-то «спецмероприятие».

Что же это за мероприятие, и почему к нему добавлена приставка «спец»?

Ничего загадочного ни в документе, ни в самом мероприятии не оказалось. Высокие представители Министерства сельского хозяйства СССР решили посетить подведомственное им учебно-опытное хозяйство. Времени для знакомства с учхозом и для анализа его деятельности у них оказалось мало — всего лишь полдня. Поэтому ректор Кубанского сельскохозяйственного института П. Ф. Варуха и директор учхоза П. Т. Афонин постарались облегчить стоящую перед гостями задачу.

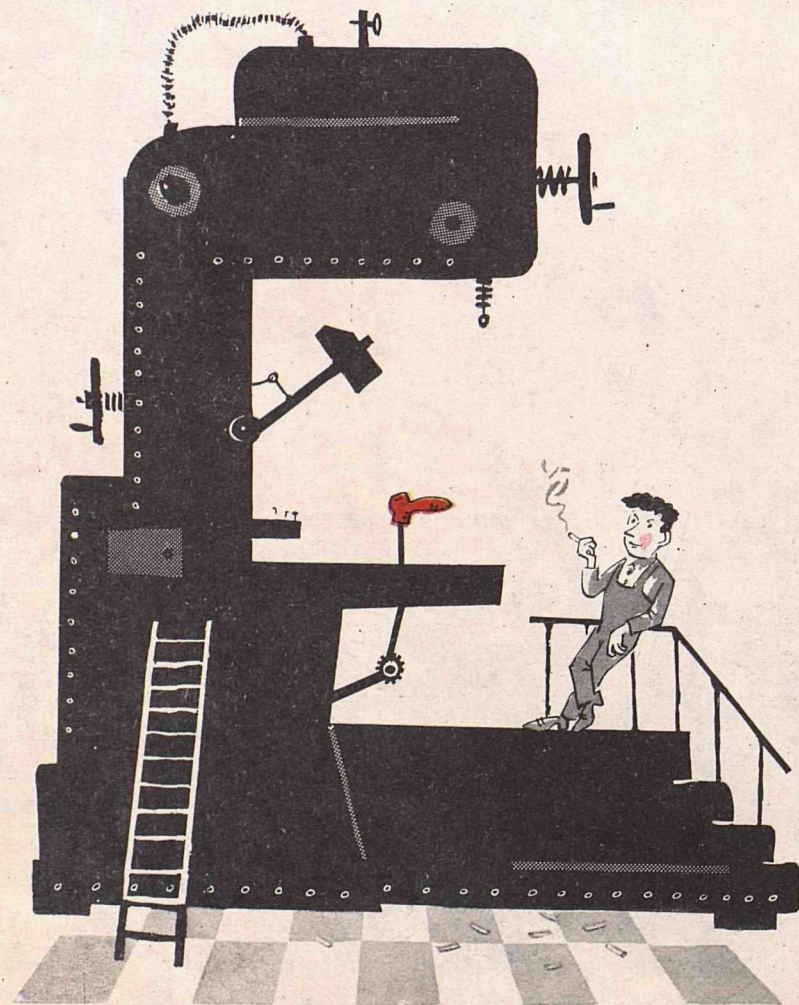
— Чтобы полное познакомить наших гостей с хозяйством и достижениями многочисленных кафедр института в такое короткое время, — единогласно постановили они, — придется пойти на затраты.

Небольшая бухгалтерская формальность — и товаровед по сбыту сельхозпродукции Б. Екутич, вооружившись наличными, устремился в магазин, а повар учхозовской столовой Н. Бондаренко отправился на продуктовый склад.

Прибывших гостей тем временем усадили в автомашины и увезли в черноземную даль. Если бы на первом перекрестке автомашины свернули направо, руководители министерства попали бы на свиноферму, где убедились бы, что в учебно-опытном хозяйстве свинина обходится куда дороже, чем в соседнем колхозе. Но хозяева напомнили о недостатке времени и предложили ехать налево, где гости узрели широкоэкранный кинотеатр, розарий и клуб.

У второго перекрестка хорошо бы свернуть влево, на молочно-варную ферму, где гости узнали бы, что себестоимость здесьнего молочка и коньяка «Двин» почти одинакова. Но хозяева многозначительно кивнули на часы. Автомашины повернули вправо, и руководители министерства оказались в райском уголке: по одну сторону дороги рос экзотический карликовый сад, по другую купались в солнечном зное виноградники.

Постояв немного около племен-

Мелкие операции механизированы...

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

ПОДКЛАДКЕ

«разрешение спора в суде»; «постепенное затухание конфликта и вхождение его участников в нормальную колею».

О том, какие лекарства излечили участников конфликта от острого приступа «простой человеческой глупости», авторы анкеты по рассеянности не упоминают.

И все-таки второй пункт — легкий, поскольку возможные ответы заложены в самих вопросах. Классифицировал все случаи, представил соответствующие цифры — и дело сделано.

Сложнее с ответами на заключительные вопросы анкеты.

В самом деле: быть или не быть конфликтам в научных учреждениях? Да или нет? Легко написать: «Нужное подчеркнуть». А что подчеркивать-то? Скажешь «да» — обвинят в склонности к склокам, скажешь «нет» — назовут приверженцем теории бесконфликтности.

А вопрос о путях и средствах предотвращения конфликтов в научных учреждениях? Ответить на него совсем не просто. Хотя один ответ напрашивается сам собой.

Представьте себе, что Анна Ивановна и Анна Петровна — крановщицы порта и каждой из них надо перебросить за смену сотни тонн груза. Может между ними возникнуть конфликт на почве «неправильного или неточного

представления о правах или обязанностях своих или чужих?»

Допустите на минуту, что Иван Андреевич и Андрей Иванович тушат лесной пожар. Возникнет между ними «спор из-за рабочих мест»?

Предположите, что Тимофей Васильевич и Василий Тимофеевич работают на стройке и вдвоем несут на плечах железную балку. Захочет Тимофей Васильевич подставить ножку своему напарнику?

Нет, теоретические конференции «о причинах и путях разрешения конфликтных ситуаций» не нужны людям, занятым настоящей работой. В том числе людям науки, подлинным ее творцам и труженикам. И, наоборот, потребность в них возникает там, где...

Впрочем, что же я? Кому нужны эти разъяснения? И так понятно.

Хотя Новосибирскому промышленному обкому профсоюза, кажется, не совсем понятно. Иначе не стал бы он затевать вздорную конференцию и рассылать нелепую анкету. Кстати, в конце ее есть такая приписка: «Оглашению не подлежит, может быть использовано только в научных целях».

Но я все-таки решил огласить анкету. Использовать ее в назидание и как средство профилактики. Одним словом, в научных целях.

М. СЕМЕНОВ

Нередко колхозы посылают на семинары по внедрению механизации не заинтересованных в этом людей.

В колхозе до проведения семинара...

На областном семинаре по внедрению механизации...

После семинара.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

РАДИЛИ АРБУЗОМ?

ных быков и дав представителям возможность насладиться их мелодичным ревом, шоферы нажали на акселераторы и доставили приезжих к столовой, где и состоялось глубокое ознакомление с достижениями учебно-опытного хозяйства.

Тут уж хозяева не стали поглядывать на часы, а позволили руководителям министерства, не торопясь, вкушать плоды труда ученых-птицеводов — заливное из кур. Затем продемонстрировала свои успехи кафедра крупного рогатого скота: на стол был подан роскошный ростбиф с кровинкой. Кафедра свиноводства была представлена бужениной в томатном соусе. А когда подошла очередь овцеводов, они выступили с тушеной бараниной.

Овощеводы блеснули всевозможными салатами и приправами. В конце обеда отличились своей продукцией плодоягодники.

Товаровед Екутич бегал в магазин не зря. Когда трапеза закончилась, оказалось, что дорогим гостям пора и на покой.

Гости удалились, а хозяева составили уже известный нам акт, списав на убытки производства двести двадцать рублей, уплывших из кассы в связи с этим «специальным мероприятием».

— Теперь вы убедились, что деньги были не просто пропиты и проедены, а использованы для дела? — спросил в заключение нашей беседы П. Т. Афонин.

— Убедился! — бодро ответил я.

— В таком случае прошу познакомиться с успехами нашего хозяйства.

Мы сели в автомобиль и, сопровождаемые почетным эскортом из двух других автомашин, понеслись в ту же черноземную даль.

На первом перекрестке автомашины опять-таки свернули не направо, а налево. Вместо ожидаемой свинофермы я увидел розарий и широкоэкранный кинотеатр. После второго перекрестка, когда моему взору вместо молочнотоварной фермы открылись виноградные кущи и знаменитый карликовый сад, я хотел было запротестовать. Но в этот момент до моего слуха донесся рев племенных быков. Я вспомнил, что по этому самому пути возили высоких представителей министерства, и промолчал.

В заключение меня привезли на бахчу, где и вручили арбуз-гигант. И вот он лежит позади меня, в багажнике крайкомовской «Волги». Гулко перекачивается на ухабах и громко стучит в стенку, когда машина притормаживает. Арбуз этот, наверно, спищут на «специальное мероприятие с участием корреспондента», что еще больше повысит себестоимость и без того дорогой продукции учхоза. А может быть, и не спищут, и он навечно будет числиться за мной?

Думаю и теряюсь в догадках: за что меня наградили арбузом?

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

Краснодарский край.

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ БЮРОКРАТ

Совсем он не похож
на бюрократа:
В его приемной очереди нет,
И секретарши нету грубоватой,
И зачастую настежь кабинет.
Он вас не оттолкнет
осанкой важной,
Прошенье
не положит под сукно,
Терпеть не может
шелухи бумажной,
Покончил с волокитой он давно.

И о себе он заявляет так:
«Не бюрократ я,
не люблю бумагу!»
В его глазах
энергия, дерзание,
И тактика его простым-проста.
Едва войдешь, он скажет:
«До свиданья!
Не до бумажек:
Еду на места!»

Ф. КУЗНЕЦОВ
г. Казань.

Вечный спутник Пети Барабашева

1

Маленький мальчик Петя Барабашев увидел из окна, как по улице катилась огромная блестящая машина. Петя толкнул няньку в бок и почтительно выразил свое мнение:

— У-у-у! Ду-ду!

Петя грамоте еще не обучен и поэтому не мог прочитать надпись на борту машины, извещающую, что это кабель-кран «Гелино», прибывший из-за границы.

Нянька кранами не интересовалась. Она взяла Петю поперек туловища и унесла, чтобы надеть на него сухие штанишки.

2

Пионер Петя Барабашев, вернувшись домой из школы, сказал отцу:

— Пап, а пап, ох, и мощная машина стоит во дворе у вашего комбината! Я в щелочку забора видал. Сколько она весит?

— Кабель-кран? По паспорту 125 тонн.

— Вот бы его нам! — с завистью сказал Петя. — Мы бы враз план по сбору лома перевыполнили.

— Не выйдет, старик, — задумчиво сказал папа. — За него мешок денег отвалили, хотя нужен он нам, как таракану галоши. Для наших северных краев он не годится. И кто только додумался его сюда загнать?

— А зачем вы его красите, если он все равно не работает?

— Что делать, сынок! — вздохнул папа. — Все думаем с рук сбывать. А если его не покрасить, — совсем облезет. Кто его тогда купит...

3

Окончив институт, Петр Барабашев был назначен инженером на тот же комбинат, где работал его отец. Знакомясь с хозяйством, он заметил кабель-кран. Знатный иностранец был выкрашен уже в другой цвет, но Петр Антипович узнал его сразу.

— Старый тунейдец! — тепло и сердечно молвил он. — Все стоит без дела? Как же, помню...

— Он и есть тунейдец, — угрюмо пробурчал бухгалтер. — Ежели считать с покраской, кран нам уже влетел в 53 тысячи...

— А это что? — спросил молодой инженер, увидев груды крупного лома. — Эйфелева башня в разобранном виде?

— Локомотивы! — хором ответили старожилы комбината.

— Что-то не похож.

— Эх, Петр Антипыч! — сказал седой сторож. — Ежели бы тебя из Людинова в Карелию волокли волоком цельных шесть лет, ты бы тоже с лица переменялся.

— Локомотив что! Вон весы еще стоят, — солидно заметил технолог Андрей Кузьмич.

— Какие весы? — испугался Петр Барабашев.

— Вагонные. Рассказать подробнее? Год выпуска неизвестен. Завод-изготовитель неизвестен. Заводского номера нету. Кто нам его подсунул — неизве...

— Тьфу, дьявольщина! — не вытерпел молодой инженер. — Что же известно?

— А известно, что весы стоят 1998 рублей, что попали к нам 12 лет назад, что не работали ни одной минуты, покрыты коррозией и восстановить их невозможно.

— Вы, Андрей Кузьмич, про нас расскажите, — подлил масла в огонь бухгалтер.

— Прибыл к нам тоже около 12 лет назад, — бойко докладывал технолог. — И, как оказалось впоследствии, по ошибке. На нашем предприятии использован быть не может. Стоит 3890 рублей.

— Да, недурное наследство собрал папаша, — промолвил молодой инженер. — Ему присылали что ни пошло, а он принимал и молчал... Братцы, а ведь у меня самого парнишка растет! А вдруг когда-нибудь он будет здесь работать и ему придется эту кашу расхлебывать? Нет! Не допущу! Немедленно готовьте акты на списание всего этого добра в лом. Иначе все коррозия сожрет, мы ни копейки не выручим.

Э. КОРОТАЕВ,
Е. ЦУГУЛИЕВА.

Эту историю вызвал к жизни «Протокол заседания комиссии по рассмотрению актов на списание оборудования, числящегося на балансе предприятий и строен Северо-Западного совнархоза». В документе перечислены все описанные нами механизмы, не работавшие ни одного дня с момента их доставки. Только принадлежали они не одному предприятию, а четырем: кабель-кран — Сухонскому целлюлозно-бумажному комбинату, локомотив — Кубовскому лес-промхозу, вагонные весы — Лясельскому целлюлозно-бумажному комбинату, насос — Сортавальскому мебельно-лыжному комбинату.

СКАЗКА БЕЗ МЕДВЕДЯ

Эту милую, наивную сказочку я слышал в далеком детстве. Сейчас я уже позабыл, в чем там дело. Помню только: медведь катал туда-сюда какое-то бревно. Причем без какой-либо определенной цели.

И мне был ужасно симпатичен этот бестолковый зверюга. Нашел себе игру-забаву!

С тех пор прошло сорок лет. И вот, недавно мне рассказали почти такую же сказку. Правда, в ней не было медведя. А было вот что.

Есть такая организация «Главмосавтотранс». Судя по названию, она ведаёт автомобилями. И действительно, сейчас, когда в Подмосковье золотая осень, «Главмосавтотранс» даёт ежедневно сотни машин для подвозки картофеля в столицу. Только в Подольский район по воскресеньям направляется от 40 до 60 грузовых автомобилей. И, будьте уверены, они возвращаются гружёные, как полагается.

Это, так сказать, завязка сказки. Далее следует само действие.

Столичные работники торговли, а точнее Кировской плодоовощной конторы, пишут в тот же «Главмосавтотранс» такое письмо:

«Во избежание гибели раннего картофеля возникла острая необходимость отправить его торгующим организациям гор. Подольска. Договорённость на реализацию имеется. Наша просьба — направить 20 автомашин на базу № 2 из того количества, которые пойдут в воскресенье 20 сентября в Подольский район.

Зам. директора Кировской плодоовощной конторы Ш а х р о м а н о в ».

Иначе говоря, когда вы поедете в Подольск за картошкой для нас, захватите от нас картошку для Подольска.

Я с большим интересом выслушал эту сказочку. И с удивлением констатировал, что она не вызывает у меня былого умиления. Наоборот, хотелось ругать работников торговли всякими нехорошими словами.

«А почему? — подумал я. — Неужели так меняется человек с годами? То, что в детстве казалось прекрасным и романтичным, через сорок лет смахивает на преступление?»

С годами мы становимся материалистами...

А. Н.

Последняя уборка.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА.

Урожай в порту

— Где собрали самый богатый урожай в этом году?

Ответ будет неожиданный: в Пермском порту!

Точно говорим вам. Здесь собрано 900 вагонов зерна! С какой площади? Ни с какой. Пермские речники не имеют своих пахотных земель даже величиной с ладонь. И вот — 900 вагонов.

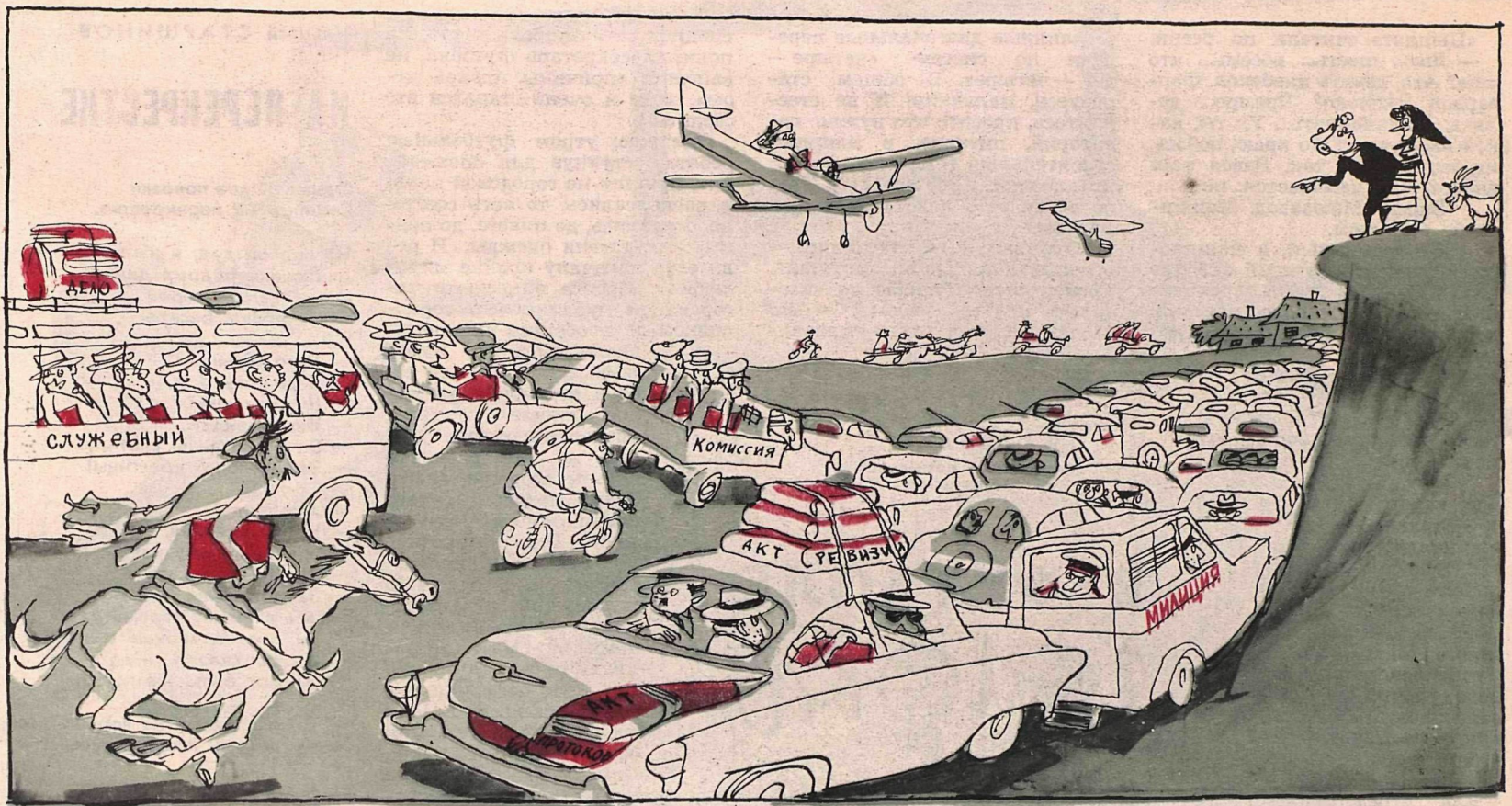
Омрачим вашу радость, читатель. В Пермском порту нет рекордного урожая. А есть рекордная безответ-

венность. Не для того сюда нескончаемым потоком идут вагоны с зерном, чтобы стоять на приколе. А для того, чтобы здешние речники это зерно перегружали на баржи и пароходы и отправляли дальше.

Этого, видно, еще не знают начальники порта тов. Захаров и начальник Камского пароходства тов. Трофимов.

А. КОЛПАЩИКОВ.

— Давно здесь такое оживленное движение?
— С тех пор, как в деревне клязник появился.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Я З А Ж И Г А Ю Ф А К Е Л

На семейном совете было решено заменить в ванной комнате «древесную» колонку на газовую. Осуществить смену оборудования поручили мне.

О принятом решении я доложил по телефону в райгаз Ленинского района. По месту жительства. Ответ получил немедленно:

— Заврайгазом куда-то вышел. Приходите завтра с утра. Улица Кафанова, 116.

С утра я и пришел. Рассказал о семейном совете.

— Пойдите в печное бюро пожарной охраны — Гоголя, 43. Они пришлют техника, проверят, есть ли в доме дымоход, составят акт. С этим актом пойдете в трест «Ташгоргаз» — Богдана Хмельницкого, 59-а. Напишите заявление, пришлют вам техника...

— Простите, в доме есть дымоход.

— Не перебивайте! Такой порядок. Можно ли возражать против порядка? Но все-таки я не пошел, а позвонил в пожарную охрану.

— По телефону заявок не принимаем. Приходите с заявлением, начальник наложит резолюцию...

Я поехал трамваем. Сперва номером восьмым, потом третьим.

Итак, Гоголя, 43, печное бюро.

— А при чем здесь мы? Обращайтесь в райгаз.

— По их доброму совету и приехал. И потом ваш дежурный...

— Дежурный всего не знает. Идите в райгаз. И я пошел. В трест «Ташгоргаз» — Богдана Хмельницкого, 59-а.

— А при чем тут мы? Обращайтесь в райгаз.

— Был. Улица Кафанова...

— Это не тот райгаз. Это природный. А вам нужен сжиженный. Шевченко, 11...

К концу дня добрался я до сжиженного райгаза. На фанерной стенке объявление: «Прием заявлений по понедельникам, средам и субботам».

Был четверг. Часы показывали половину пятого.

Заявление в сжиженный райгаз принес в субботу.

— Вы частник?

— Нет. Я коммунист.

— Не в том смысле. Платить будете сами? Значит, частник. Пойдите в печное бюро...

— Гоголя, 43?

— Нет, Шевченко, 54...

«Печное бюро» оказалось управлением по ремонту и газификации печей. Вручаю заявление начальнику управления товарищу Бабаянцу.

— Извините, — говорю. — Важное дело. Надо установить и документально подтвердить, что в нашем доме есть дымоход.

Получив необходимую резолюцию, я осмелел:

— Скажите, а нельзя ли все это дело упростить, сократить холостые пробеги трудящихся?

— Ни в коем случае. Есть решение горисполкома... Через три месяца вам должны установить колонку. А мы завтра же пришлем техника.

И прислали. И акт выдали. А я еще раз пошел в райгаз. С актом. Каким-то путем в райгазе узнали, что я не частник, и потребовали письмо от управдома.

— Пусть он попросит нас установить вам колонку.

— Может быть, достаточно справки, что он не возражает?..

— Нет, надо, чтобы просил...

Управдом просьбу подписал.

И еще раз пошел я в райгаз. Заявление приняли. Техника прислали. Проект составили.

— Приходите, выпишут счет.

...Шестой раз пошел в райгаз. Счет не выписали.

— Управляющий трестом «Ташгоргаз» товарищ Кияшко не подписал документы. Он хочет, чтобы управдом еще раз подтвердил свою просьбу.

— Два автографа от одного управдома? Зачем?!

— Требуется. Да вы не беспокойтесь. Мы сами все уладим. Денька через два-три зайдите...

В седьмой раз пришел в райгаз.

— Все в порядке. Ваши документы в тресте. Обращайтесь туда.

Троллейбус первый, трамвай пятый, трамвай девятый. Улица Богдана Хмельницкого, 59-а. Трест. Спрашиваю документы.

— Кому сдавали?

— Не я, райгаз сдавал.

— Узнайте, кому сдавали. Нас здесь много...

Узнать, у кого документы, оказалось нетрудно. Через три дня стало известно, что они переданы в СМУ № 6. Улица Игарчи, 34. Седьмым номером до Центрального телеграфа...

В СМУ выписали счет.

— Оплатите в любой приходной кассе. Ну хотя бы по улице Ленина, 72. Приходный ордер предъявите нам. Монтажников пришлем сразу.

Монтажники приехали в тот же день. И установили бы колонку, если бы была труба. На следующий день привезли и трубу. Не было только алебаstra, чтобы замазать щели. Через два дня привезли алебастр и даже краску. Не было только кисти, а то и покрасили бы сразу...

Теперь райгаз будет принимать установку от СМУ-6. Хожу на улицу Тараса Шевченко, 11. Часто, но пока безуспешно. Не могу застать техника.

А на днях говорю соседу: приходи купаться в ванной с модным нагревателем воды.

— Установил?

— Можешь убедиться.

— А как ты это сделал?

И я решил пошутить. Позвонил, говорю, в трест «Ташгоргаз» главному инженеру товарищу Эйферу. Он записал адрес, прислал своего представителя... И вот, пожалуйста.

— Когда звонил?

— Три дня назад.

— Не может быть! — вскричал мой товарищ.

А почему, собственно, не может быть? Разве установить газовый прибор в квартире — сложное дело? Честное слово, это не труднее, чем проложить газопровод Бухара — Урал!

...Теперь я могу и пошутить. Монтаж современного оборудования в ванной завершен. Осталось двум высокими договаривающимся сторонам оформить это приемно-сдаточным актом, а мне пройти ускоренные курсы газификаторов в тресте «Стройгазмонтаж» — Шота Руставели, 104, получить соответствующий документ на право управления агрегатом.

И тогда можно будет зажигать голубой факел...

М. САВЕЛЬЕВ.

г. Ташкент.

«Цыплят» считали по осени. — Два... шесть... восемь... кто еще? Ага, девять хавбеков. Форвардов сколько? Четыре... девять... одиннадцать... Ух ты, какой карапузик! По краю, небось, играешь?.. Ну, так. Завод наш знаете, как называется, нет?

— Знаем. Машзавод. Машинный, в общем.

— Не машинный, а машиностроительный. Лучший завод в Союзе, у нас и знамя переходящее есть. В футболе мы тоже должны быть лучшими, понятно?

— Понимаем. Будем стараться.

— Вот-вот, старайтесь! Как вам город, понравился?

— Ничего. Море у вас хорошее.

— Да, море у нас тоже наилучшее в Союзе. Купайтесь, играйте, жалеть не будете: создадим все условия.

...Шла осень прошлого года. Дирекция Туапсинского машзавода срочно формировала новую футбольную команду для стремительного взлета на футбольный Олимп.

Для стремительного скачка на Олимп нужны были классные игроки.

Таких игроков обещал в темпе раздобыть некто К. Кольбус, житель города Грозного. Прописали Кольбуса в Туапсе, назначили футбольным тренером машзавода, и вскоре по южным городам прокатился слух, что в Туапсе открывается футбольный рай.

И потекли в Туапсе разнородные парни в большущих кепках-блинах.

Будь Кольбус менее оригинален, он сколотил бы, как это часто бывает, команду из приезжих потухающих «звезд». «Звезды» продвинули бы команду в группу повыше, а там пошли бы нулики в таблице, и все бы ломали головы: отчего же это так?

Но Кольбус не устремился по проторенной дорожке и всех блуждающих «звезд» так и оставил блуждающими. Брал только цветущих юношей. Три десятка юношей были выпущены на поле, и из них отобрали уже самую цветущую половину. Команда была сколочена, игроки оформлены на завод слесарями, токарями, электриками высоких разрядов.

Правда, руки у тех слесарей, токарей, электриков оказались не очень «золотыми», но это было не столь важно. Главное, у юношей были «золотые» ноги, а у тренера Кольбуса — не менее «золотая» голова. Получался чудесный, многообещающий сплав.

— Зашитка ничего! — одобрял главный инженер завода В. Литвин. — А как хороша линия нападения! Этот Мися на краю — просто прелесть! Финтит почтище Джеджелавы. Ты, товарищ Кольбус, следи только, чтобы они в короткий пас не играли.

— Да-да, короткий пас — совсем бесперспективная тактика, — поддерживал директор завода М. Юделевич. — Лучше все-

го длинные диагональные передачи по системе «четыре — два — четыре». В общем, старайтесь, мальчишки! И не стесняйтесь, просите что нужно: саунаторий, питание, в машиностроительный техникум, может, кто захочет... Все сделаем. А уж по весне вам, как говорится, и карты в руки.

Мальчишки и не стеснялись — просили, получали, вкушали. Тренер следил, чтобы не увлеклись мелким пасом. Только насчет «карт в руки» мальчи-

спефика у футбола такая. Не понимал секретарь футбола, не выяснил «причины плохой игры», хотя и очень старался это сделать.

Однажды утром футбольные ребята, «стукнув для опохмелки», пришли на городской пляж и распоясались, то есть совсем распоясались, до ничего, до полного отсутствия одежды. И вели себя поначалу крайне миролюбиво. Просто объяснили загоравшей публике, что горисполком-де пообещал им специально выделить кусок пляжа, вот они его себе и выбрали. Так что посторонние могут сматывать отсюда удочки на все двадцать четыре стороны. А кто будет недоволен, того самый мощный футболист Гена Кирсанов побьет любимой правой ногой. После чего уж и стряслась потасовка с вовлечением широких масс отдыхающих.

И надо отдать должное дирекции завода и тренеру Кольбусу. Они официально заявили, что дебоширить на пляжах даже футболистам машзавода строго воспрещается, и двоих футболистов из команды с пнем отчислили.

Чем и наделали себе массу хлопот. Вся команда так удивилась (ни в чем футболистам еще не перечили, и вдруг — нате — пляжа не дают!). Вся команда так возмутилась (ничем до сих пор не попрекали, и вдруг — нате — из команды гонят!). Вся команда так рассердилась, что подала заявление: либо пусть возвращают отчисленных обратно, либо все отменяется играть.

И еще раз надо отдать должное дирекции и Кольбусу. Они не поколебались. Правда, пришлось долго упрашивать рассерженную команду не бросать завод посреди турнирной таблицы. Ведь нельзя же никого наказывать, раз такой скандал случился!

Упросили. Команда заиграла дальше. По осени в дирекции снова стали считать «цыплят».

— Два очка, да одно, да нуль, да еще нуль, да одно... Тьфу! Им все условия, а они играть разучиваются! В чем тут загвоздка? Система, видать, все-таки не та. Попробовать бы — два бека, один хавбек и семь в нападении — сколько голов набили бы! Или, может, еще кого-нибудь из других городов позвать? Вот секретарь партбюро у нас — единственный объективный человек, может, он на свежую голову подскажет?

— А, идите вы! — сказал секретарь. — Опять со своим футболом! Тыщу раз говорил, что знаю о нем только песенку «Не только ноги нужны в футболе, нужна в футболе, между прочим, голова».

— Это ты брось! — обиделись руководящие меценаты. — Брось свои вредные шуточки!

...Считали «цыплят» по осени. Скверные были «цыплята» — с запашком.

г. Туапсе.

Николай СТАРШИНОВ

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Однажды две повозки
Сошлись на перекрестке.

На первой дед, и на второй —
Два очень бодрых деда...
И этой самою порой
У них пошла беседа:

— Чего везешь?
— Везу козу.
— Куда везешь?
— Везу ксендзу.
— За что отдашь скотину?
— За внучкины крестины!

— А ты куда?
— И я к ксендзу,
Я пять гусей ему везу!
— За что такая плата?
— За похороны брата!
Сказал второму первый дед:
— Ты, значит, веришь в бога?
— Да как сказать, и да и нет,
Ну, может быть, немного.

— А коль душой не веришь всей,
Зачем везешь ксендзу гусей?!

— А ты-то, если не секрет,
Ты веришь в бога-духа?
— Я сам совсем не верю, нет,
А вот моя старуха...

— Ну, ты тогда совсем герой! —
Остановил его второй. —
Я лишь гусей везу, за что ж
Меня ты судишь строго,
Когда козу ксендзу везешь,
Совсем не веря в бога?!
Вот так-то, брат!..

— Ну, ладно, друг,
Чего же ссориться нам вдруг?!

И оба двинулись к ксендзу,
Как будто так и надо:
Один повез ему козу,
Другой — гусей. Все стадо!

Всеволод НЫРКО

КОШКИ — МЫШКИ

Исправно Кот ходил на службу,
Завел он там с мышами дружбу.
Но если кот с мышами дружен,
На кой он ляд на службе нужен?

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Он так испугался при встрече,
Что стал «исходящих» белей.
Он был циркулярный советчик,
Она — королева полей.

ХРОНИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ

Как иностранными словами
Мы увлекаемся подчас!
В райцентре проходил у нас
Симпозиум управдомами
И форум служащих сберкасс.

ПРАКТИКАНТ

Лопату в руки взял он робко:
— А где же лусковая кнопка?

Магаданская область.

Н. ОКАУТ,
спортивный комментатор
Крокодила

В ФУТБОЛЕ

ки не совсем уразумели — поторопились. Взяли карты в руки в самый разгар слякотной черноморской зимы. По вечерам осваивали систему «четыре — два — четыре», а по утрам — «три листика» и «очко». Досуга хватало, так что к весне еще и более сложного «петуха» освоили. А потом и для системы «ноль пять «Особой» на троих» стали время выкраивать. В заводском общежитии, где жили мальчишки, стало несколько шумовато.

Игры на первенство края команда начала неплохо. Потом пошли скучные ничьи. А потом и нули замелькали в таблице.

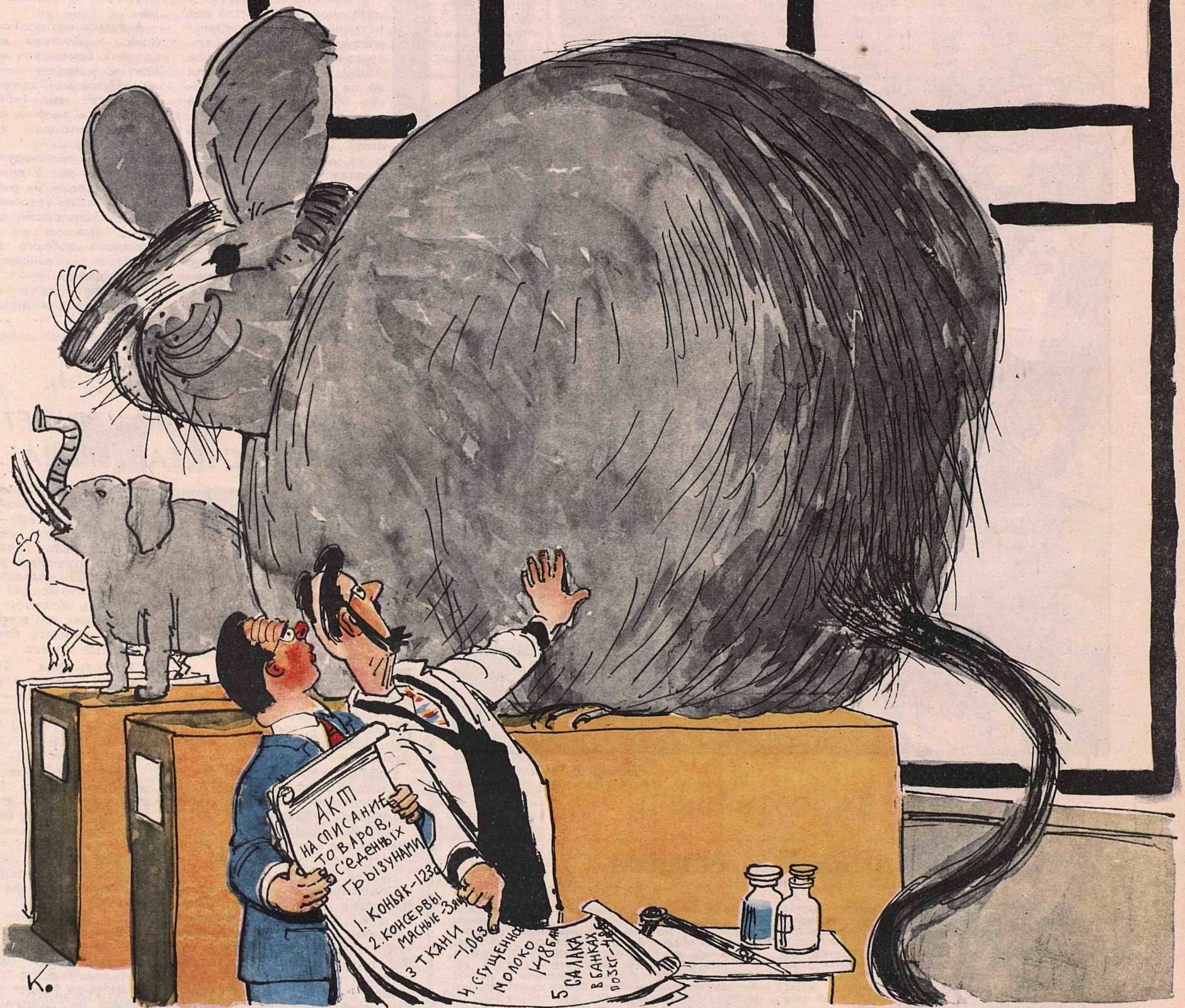
Тут, как и положено в подобных случаях, спортивное руководство принялось размышлять: почему бы это так? Может, надо было больше играть краями? Или вообще вернуться к старой, доброй системе «дубль ве»?

Вмешался горком партии. Позвонили на завод секретарю партбюро С. Соболю, предложили «выяснить причины плохой игры».

— Вот еще! — удивился секретарь. — Только футбола мне и не хватало! Что у меня, других дел нет? Да и не разбираюсь я в спорте этом. Знаю только песенку «Не только ноги нужны в футболе, нужна в футболе, между прочим, голова». А больше ничего не знаю.

— Это хорошо, что вы не знаток, — сказали из горкома. — Значит, сможете оценить положение трезво, по свежему впечатлению и вполне беспристрастно.

Вечерком пошел секретарь в общежитие к футболистам. Видит: карты, грязь, бутылки... Впечатление скверное, но, однако, черт его знает, может,

Ученый: — По вашим актам мне удалось восстановить внешность грызуна.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Принципиальный человек

Бухгалтер Едрыгин слыл принципиальным человеком. Он не боялся трудностей, а искал их, чтобы успешно преодолеть.

И потому, когда Едрыгин заметил, что на мостке через ручей расшатаны перила, он немедленно принял меры.

Он, конечно, не стал сам чинить этот мосток или сигнализировать в местный Совет. Потому что сделать это было совсем нетрудно.

Едрыгин сел и написал письмо в Москву. Потому что создать комиссию по пустяковому делу гораздо труднее.

День за днем выходил Едрыгин к мостку, поджидая комиссию. Но, очутившись как-то у заветного места, он недобольно отпрянул в сторону: какой-то хулиган починил перила!

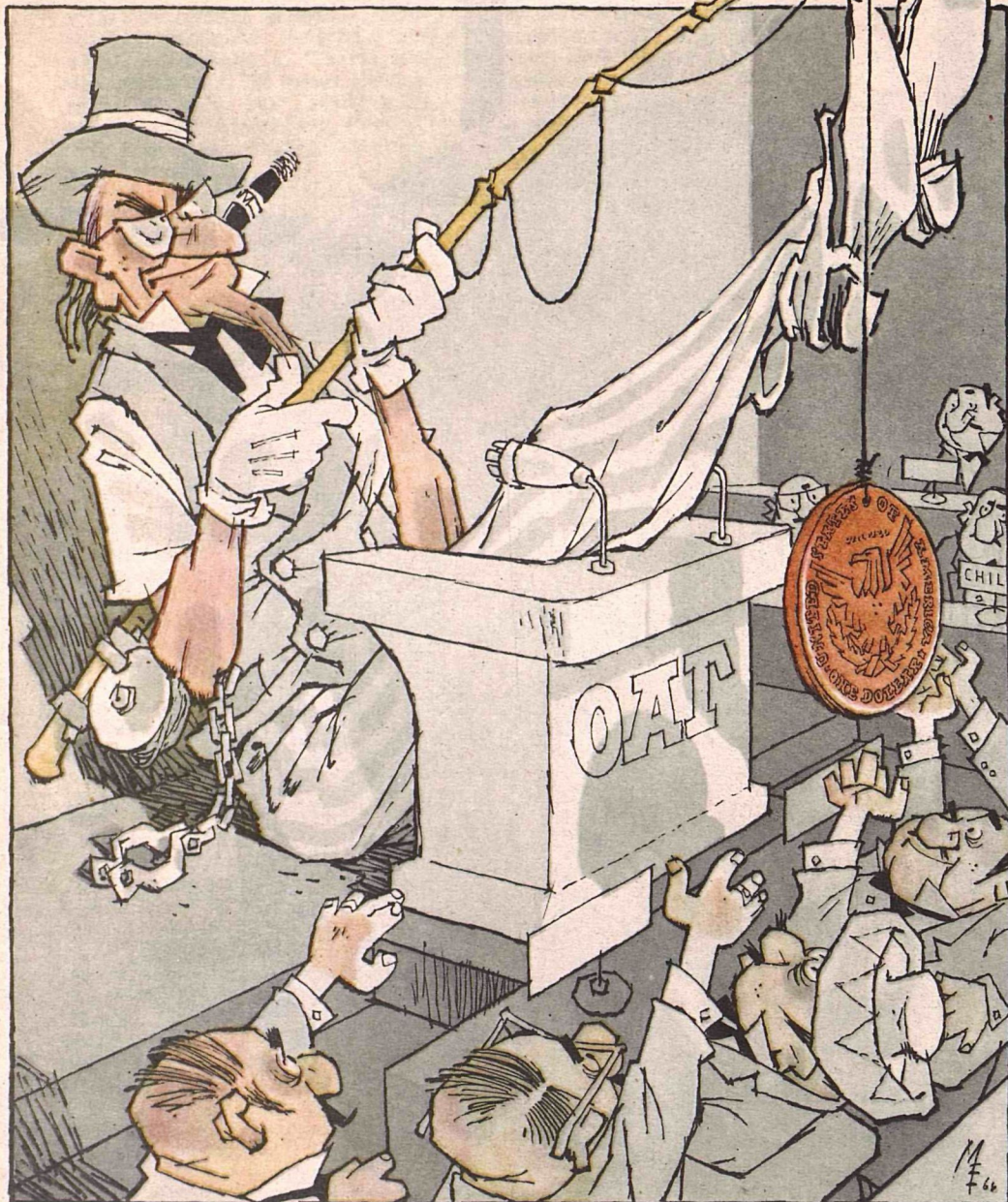
Когда наступила глубокая ночь, Едрыгин прокрался к несчастному мостку. Действуя на ощупь, кряхтя и чертыхаясь, бухгалтер выломал пери-

ла и рухнул в поток, нежно прижимая к своей груди обломки.

Ручей унес его правую галошу, но бухгалтер Едрыгин вылез на берег с чувством исполненного долга: он слыл принципиальным человеком и не мог допустить, чтобы факты при проверке не подтвердились.

Г. ЩЕГЛОВ

Чтобы сколотить послушное большинство в Организации американских государств, США пользуются долларовой приманкой.

— Кто за?

Рисунок Е. МИГУНОВА по теме Ю. Перепелкина (г. Саратов)

Лео КЕРГЕ

Скандал в сенате

Резолюция, обязывавшая правительство построить для защиты эскимосов от красных еще два авианосца и немедленно отправить корабли в район Южного Вьетнама, была принята под гром аплодисментов. Сенатор Том Чикинс, мирно дремавший в зале заседаний и видевший себя во сне вице-президентом, проснулся от громких хлопков, влез в полусонном состоянии на трибуну и произнес маленькую речь:

— Господа! Мои избиратели дали мне наказ потребовать ассигнований на строительство больницы для престарелых. Кроме того, следует отремонтировать школу.

После осмотра сенатским врачом Чикинс был отправлен в сопровождении двух полицейских домой и передан под надзор супруге.

Последствия скандального выступления Чикинса не заставили себя долго ждать. В газете «Морнинг ньюс» появилась статья: «Подстрекательская речь красного сенатора в конгрессе».

Кампания, поднятая против Чикинса, очень его взволновала. Он потерял сон, по ночам слышал странные звуки. А после того, как ему прислали по почте бомбу, которая взорвалась, и счастливо, еще в почтовом ящике, он стал бояться собственной тени. На следующем заседании сената Чикинс заявил, что, хотя он и сделал свое первое заявление спрессован, многочисленные письма, поступающие в его адрес, свидетельствуют все-таки о непоколебимо плохом состоянии шюль и особенно боль...

Чикинс не успел докончить слово, как в него бросили дохлую кошку и кто-то выстрелил из пистолета, но пуля просвистела мимо ушей сенатора. Идя домой, он весь

дрожал. Его жена, давно потерявшая надежду стать вице-президентшей, укоризненно посмотрела на Тома заплаканными глазами и молча подала только что вышедший специальный номер газеты «Морнинг ньюс».

«Сенатор Чикинс признает», — писала газета, — что сделал свое заявление в невменяемом состоянии. Ибо только сумасшедший может требовать, чтобы мы отказались от обязательства защищать наших друзей эскимосов».

Во время чтения газеты раздался звонок. Вошедший в комнату джентльмен предъявил удостоверение Федерального бюро расследований и потребовал, чтобы Чикинс зарегистрировался как агент иностранного государства.

Сенатор Чикинс выбежал на улицу и с ходу укусил полицейского.

По пути в сенат Чикинс доверительно сообщил шоферу, что он не кто иной, как фараон Рамзес Второй. Явившись в сенат, он сразу пошел на трибуну и закричал:

— Господа! Каждому американцу — собственную атомную бомбу! Каждое бюро регистрации браков срочно снабдить ракетами «Онест Джон» для защиты от красных! В интересах обороны требую перевести все железные дороги под землю!

Эту речь газета «Морнинг ньюс» комментировала с нескрываемым одобрением:

«Видимо, временный приступ сумасшествия прошел у Тома Чикинса бесследно. Вчера он выступил в сенате с патриотической речью. Похоже, что сенатор Чикинс — наиболее вероятный кандидат на пост вице-президента от республиканской партии».

Сокращенный перевод с эстонского.

СУДЬБА ЧЕТВ

В некотором царстве, в некотором государстве под названием Кедах, расположенном на Малаккском полуострове, жил-был князь Абдул Хамид. Его нисколько не смущало то пустяковое обстоятельство, что на всех картах мира его княжество было окрашено в цвета Британской империи.

Кое-что из доходов колонизаторов перепало и на долю Абдул Хамида. Во всяком случае, вполне хватало на содержание восьми жен, сорока пяти принцев и принцесс.

Нас в данном случае интересует судьба четвертого по счету сына шестой жены любвеобильного владетеля Кедах. Ибо волей судьбы он сделался премьер-ми-

нистром так называемой Малазии.

А судьба его проживала в Лондоне, в бывшем министерстве колоний. Британское министерство опекало и продвигало Абдулмана Путра аль-Хаджа с той сапоры, как наш герой покинул джунгли и рисовые поля Кедах и стал питомцем колледжа Кембридже.

Сейчас премьеру Малазии шестьдесят лет. У принца Абдулмана нет ни гарема, ни рабов, целых пятки. Как уверяет английская газета «Скотсмен», в нем «что-то простое: он напоминает солидного доброго дядюшку в очках, с карманами, полными конфет для детишек».

Если бы корреспонденту удалось и в самом деле провер-

БЛЕ

ТРОЕ В ОДНОМ БАЛЕТЕ, НЕ СЧИТАЯ БРЕДА

В помещении лондонского театра «Сэдлерс Уэллс» шел балет под названием «Вечность». Столичные балетоманы благоговейно взирали на сцену, наслаждаясь музыкой и танцами. Дирижер Кейдж в экстазе взмахивал руками, задавая музыкантам ритм. Микрофоны, установленные в оркестровой яме, разносили по залу звуки оркестра. Внезапно раздался злое щее и громкое гудение.

— Боже мой, не иначе, как короткое замыкание в усилителе! — пробормотал дирижер и расплылся в широкой улыбке. — Подумать только, какая удача!

Публика тем временем бурно выражала восторг. Сквозь гром аплодисментов слышались восхищенные реплики:

— Властяще!
— Какое гениальное гудение! Сколько экспрессии!
— Чудо! Чудо!

Самое забавное, что в описанном нами эпизоде нет ни одного слова выдумки или преувеличения. Это не фельетонные «украшательства», а сухой отчет, опубликованный в американском журнале «Тайм». Да и нужна ли фельетонисту фантазия, чтобы описать последнее слово в хореографии — так называемый «поп-балет» («популярный балет»)? Нет, не нужна.

Судите сами. Прежде всего музыка. Автор ее, он же дирижер оркестра, мистер Кейдж утверждает: «Каждый звук есть музыка». Поэтому благозвучия он добивается, заставляя музыкантов царапать напильниками по металлическим попиграм. Расход на попигры, конечно, возрастает, но можно сэкономить на музыкантском жалованье: знания нот от них не требуется, равно как и слуха, поэтому можно платить меньше.

Не мудрено, что, когда испортился усилитель, публика восприняла гудение в динамиках как взлет гения мистера Кейджа.

Декорации. Нарисовал их известный американский художник Роберт Раушенберг и представляют они собой личного рода утиль, приченный пвоздями к фанерным стенкам. Поскольку Раушенберг говорит, что всякий предмет может быть объектом искусства, декорациях его встречаются рывки нижнего белья и висипедные колеса.

Хореография. Постановщик «танцев» Канингэм заявляет: «всякое движение — уже танец». Больше всего на свете он боится только одного — репетиции. Группе разрешается и предлагается двигаться как угодно.

Следует добавить, что создатель «нового» балета друг другу слово джентльмен не принимать во внимание боту другого. Канингэм, с балетом, не знает, какой музыка Кейджа. Кейдж не знает, каков будет балет Канингама. Раушенберг же не знает, ни другого.

Но «поп-балет» имеет крайнюю меру однопримитивности. В обычном театре диджитя во время представления валерьянку: как съест оркестр, не упадет ли примитерина, не сдвинется ли с места какая-нибудь матерчатая лонна.

В «поп-балете» такого волнения исключены. Если дирижер свалится со своего пюблика взвоят от восторга: «Еще слово! Если скрипач начихать в микрофон, крикит единодушно присудят авмузыка премию. Если примитрухнет в оркестровую яму, легкая за собой остальную тпупу, аплодисментам не бконца.

Что же касается снотов, тящих деньги за такое зрелище, — их пока что хватает. Пришли бы, если бы их же заставили два часа смотреть на пустую сцену. Главным просильте авангардистско-социальным...

лай-
Пон-
стве
ство
Рах-
мой
инул
даха
а. в
изии
дула
ую-
ская
есть
нает
у в
ыми
уда-
рить

содержимое карманов премьера, он вряд ли обнаружил бы там восточные сладости. Скорее всего там нашлись бы копии расписок в получении оружия из Англии и Соединенных Штатов.

Когда Абдул Рахман прибыл несколько месяцев назад в Нью-Йорк, там был даже объявлен в его честь «День Малайзии». Американцам долго и старательно объясняли, что это за государство и чем оно полезно Соединенным Штатам.

Действительно, что такое Малайзия? Это государственное образование было создано тем же нехитрым способом, каким домашние хозяйки сочиняют крошку. В бывшую британскую колонию Малаю добавили для бананово-лимонного аромата

Сингапур. Потом — княжество Саравак и английское Северное Борнео, расположенные на индонезийском острове Калимантан. Все это было слегка перемешано и окрещено Малайзией (Малайя + Азия).

«Добрый дядюшка в очках», будучи посажен в премьеры, размечтался. Он выдвинул даже идею «Великой Малайзии», в которую «могли бы» войти Филиппины и Индонезия. Однако ни Филиппины, ни тем более Индонезия не обнаруживают ни малейшего желания превратиться в своего рода огромное княжество Кедах под скипетром британского неокOLONИализма.

Абдул Рахман готовится к «большой войне». В Кедах прибыло несколько сот австралийских

солдат, новозеландский батальон и даже отдельные части английской армии, размещенной в Западной Германии. Из США прибыли на несколько дней адмирал Фелт, командующий Тихоокеанским флотом, и генерал Миллер, начальник штаба армии.

Последней обезьяне в лесах княжества Кедах известно, что империалисты помыкают, как хотят, четвертым сыном шестой жены. По аттестации филиппинской газеты «Манила кроникл», Рахман — «безнадежно колониальная, ласкайски преданная фигура». Но Рахмана это не смущает. «Так называемые империалисты, — заявил однажды Абдул Рахман, — если узнают их поближе, не так уж плохи, как их изображают».

Уж куда как близко «узнал»

Абдул Рахман империалистов! В порядке знакомства он уступил им право добывать в Малайзии олово и бокситы, разведывать нефть и вырубать леса. За реактивные самолеты, вертолеты и десантные суда, которые ему обещали США, он на обеде, устроенном советом промышленников в отеле «Уолдорф — Астория» пообещал американским заводчикам целую гору малайзийского сыра.

В ответ на просьбу Абдул Рахмана организовать обучение малайзийских военнослужащих президент Джонсон ответил: «Кого угодно — от сержанта и выше». Вплоть до самого премьера, подразумевалось...

Л. КЕДРИН

ЛИТЕРАТУРА

ДЛЯ «ВНУТРЕННЕГО СЛУХА»

Небезызвестный «классик авангардизма» Сэмюэль Бэкетт написал новый роман «Как оно есть». Автор предупреждает, что его произведение «надо читать громко, вникая в него внутренним слухом», потому что оно, «собственно говоря, состоит исключительно из звуков».

Может быть, Бэкетт невзначай написал не роман, а симфонию? Нет, на страницах его опуса не нотные линейки и не нотные знаки, а слова. Но назвать их человеческой речью никак нельзя. Тут автор, несомненно, достиг своей цели: фразы как смысловые конструкции действительно уничтожены и заменены мутным потоком бессвязных слов.

В предисловии Бэкетт разъясняет, что его «герой» — человек, по-

павший в ад и тонущий там в море нечистот и экскрементов.

Навозная куча — вот та «творческая позиция», с которой Бэкетт взирал на мир. Для иллюстрации приведем выдержку из текста этого «романа» (знаков препинания, естественно, нет, так как Бэкетт объявил поход против фразы):

«Все эти расчеты да объяснения да вся история с начала до конца да полностью лжива да вовсе так не было совсем не так нет как тогда нет отечай КАК ЭТО БЫЛО вскричал хорошо моя жизнь здесь вскричал хорошо я умру вскричал боже хорошо я умру кричал хорошо хорошо хорошо покончим наконец с третьей частью и последней так это было...»

Вы расслышали своим «внутренним слухом», что тужится вам сказать мистер Бэкетт?

ЖИВОПИСЬ

ПРИСНИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!

Известно, что в тифозном, горячечном бреду человеку может присниться всяческая чертовщина. Эти сны могут быть широкоформатными, цветными и даже стереофоническими. Единственно, чего от них трудно требовать, — здравого смысла.

Мы не знаем, давно ли перенес тиф американский художник-авангардист Раушенберг. Во всяком случае, по его картине «Постель», репродукцию которой мы печатаем, вы можете убедиться, что художник творит в состоянии горячечного бреда.

Собственно говоря, картиной это назвать трудно. Картины пишут на холсте, а эта написана на простыне, на подушке и на одеяле. Дело в том, что Раушенберг взял настоящую постель, перемазал ее масляными красками — и выставил на всеобщее обозрение.

Конечно, рядовой, отсталый зритель, неавангардист, будет долго и недоуменно пожимать плечами, глядя на этот шедевр современного американского искусства. Возможно, даже подумает, что в этой постели кто-то кого-то зарубил топором. А скорее всего зритель передернет от брезгливости.

МУЗЫ БЕЗУМНЫЕ...

ДРАМА

КОРМЛЕНИЕ ЧУЧЕЛ

Западногерманский театральные постановщик Карлхайнц Штокхаузен относится к своей профессии серьезно. В отличие от всяких ультрасовременных режиссеров, которые за минуту до начала спектакля понятия не имеют, что будет происходить на сцене, герр Штокхаузен составляет поминутный и даже секундный график пьесы. Мало того, каждый участник представления получает точнейшие инструкции, когда и что он должен делать.

Казалось бы, критика должна была объявить герра Штокхаузена старомодным педантом, театральным ископаемым и забросать ругательными рецензиями. Но нет, авангардистская критика без ума от постановщика. А все дело, оказывается, в том, кто получает его точнейшие инструкции и в чем они заключаются.

В последней постановке под названием «Оригинал», которая шла недавно в Нью-Йорке, участвуют (в порядке появления):

1. Две белые курицы.
 2. Шимпанзе.
 3. Шесть рыбок в двух аквариумах, подвешенных к колосникам сцены.
 4. Специалистка по стриптизу.
 5. Молодой человек с мыльной пеной на пиджаке и брюках.
 6. Чучело птицы.
- Оркестр у герра Штокхаузена состоит из двух человек, которым вполне хватает работы. Так, например, ударнику предписывается ровно на сорок восьмой минуте представления (ни в коем случае не опаздывать!) «выйти на сцену, накормить кур и рыбок, не забывая о том, что следует задать корм и чучелу птицы».

На пятидесятой минуте ведущий должен появиться перед зрителями, ведя за собой обезьяну. Скрепя сердце, постановщик в крайнем случае согласен на уступку: «В случае отсутствия обезьяны можно вывести на поводке несколько собак».

На шестьдесят восьмой минуте

молодой человек с пеной на пиджаке должен начать бросать гвозди на магнит, а еще через три минуты ему предписывается, не раздеваясь, забраться в ванну, которая стоит на сцене.

Несколько старомоден герр Штокхаузен и в попытках установить связь между сценой и зрительным залом. Никаких там подмостков над головами зрителей или выхода актеров из ложи бенуара. Просто со сцены в зрительный зал через равные промежутки времени швыряются:

1. Листовки.
2. Сухие бобы.
3. Гнилые яблоки.
4. Розовая туалетная бумага.

Сам Штокхаузен отрицает какой-либо символический смысл этих аксессуаров, в том числе и туалетной бумаги, хотя многие придерживаются иного мнения.

К сожалению, мы не имеем возможности сообщить читателю содержание пьесы, поскольку ни один из зрителей или рецензентов (в том числе и рецензент американского журнала «Тайм», откуда взяты факты) не смог решить этого вопроса.

Само собой разумеется, успех труппы Штокхаузена не мог не вызвать зависти у конкурирующих авангардистских коллективов, в частности у труппы под названием «Флексус», выступающей в Нью-Йорке.

Руководитель «Флексуса» Генри Флинт утверждает, что его творческий метод гораздо прогрессивнее. Он лично предпочитает полностью погруженную во мрак сцену и вдувание через систему вентиляции в зрительный зал небольшого количества эфира. Что ж, и у этого стилиста есть свои преимущества. Учитывая, что сцена не видна, а небольшие дозы эфира погружают в сон, можно добиться необычайно сильного воздействия на зрителей. Выходя из зала, они будут говорить:

— Нам снилась отличная пьеса...

Кража в нашей редакции

Редактор «Политики» уже давно требовал, чтобы я сделал хороший, захватывающий дух репортаж.

— Весь секрет, — говорил мне редактор, — заключается в том, чтобы первым поспеть на место происшествия, когда где-то что-то случилось, и острым глазом подметить каждую мелочь, каждую деталь, которые могут заинтересовать читателя.

Я дал редактору слово, что попытаюсь, и нетерпеливо ждал удобного случая, чтобы проверить свои способности. Однако прошло уже две недели, а ни один дом все еще не запылал, ни одна девушка не плеснула кислотой в лицо покинувшему ее парню. Не было совершенно ни одного загадочного убийства. Не было даже ни одной более или менее интересной кражи...

Я впал в отчаяние и позавчера утром направился в кабинет редактора, чтобы заявить ему: пусть он на меня как на репортера не рассчитывает... И тут вдруг обна-

ружилось, что обокрали... редакцию «Политики»!..

Представьте себе: «неизвестное лицо» (странное дело, всегда это делают «неизвестные лица» — вероятно, специально для того, чтобы доставить неприятности нашей полиции!) взломало двери в типографии, оттуда проникло в редакцию, украло там одно зимнее пальто и одни ножницы, вскрыло ящики письменных столов и — бесследно исчезло!..

Разумеется, не один я, а все мы оказались первыми на месте происшествия.

Сразу же поставили в известность полицию. Она примчалась и после всестороннего расследования твердо установила следующие факты:

1) вор залезал в ящики не ногами, а руками, в противном случае там остались бы следы от галош, что могло бы значительно облегчить розыски;

2) вор не имел литературного образования, ибо вместо множества статей, очерков, фельетонов, рассказов, которые он имел возможность похитить, украл лишь зимнее пальто, и, наконец,

3) вор — постороннее лицо, не знающее наших редакционных «домашних обстоятельств», ибо он взломал в числе других и ящик письменного стола одного сотрудника, который — это известно буквально всем — в долгу, как в шелку. Будь вор своим человеком, он знал бы, что в этом ящике можно найти лишь вексель

этого сотрудника, который никто не согласился бы принять.

Итак, поскольку были твердо установлены вышеуказанные факты, оставалось только сделать выводы и предположения, которые помогли бы вести розыски.

Мне не известно, к каким выводам пришла на основании вышеуказанных фактов полиция. Я лишь хочу доверительно сообщить вам предположения, которые сделал я сам.

Первое предположение. По моему глубокому убеждению, все это сотворил сам редактор «Политики», и я вам сразу скажу, зачем. Известно, что «Политика» платит авторам хороший гонорар, и поэтому каждый день к редактору поступает масса рассказов, фельетонов, очерков, статей. Ежедневно в редакции полным-полно разных писак, приходящих узнать о судьбе своих творений... А у редактора для них наготове только три ответа:

а) я еще не прочитал;

б) я просмотрел вашу рукопись и думаю, что с некоторыми поправками она сможет пойти; вот освобожусь немного, поправлю ее — и напечатает;

в) вещь хорошая, нужно лишь, чтобы подошла ее очередь: мы сейчас просто завалены материалом...

Поскольку этими ответами редактор пользуется уже целый год, именно сейчас пришло время либо придумать новые ответы, либо предпринять нечто другое. И

Сто лет назад, 8 октября 1864 года, родился Бранислав Нушич, замечательный югославский писатель-сатирик.

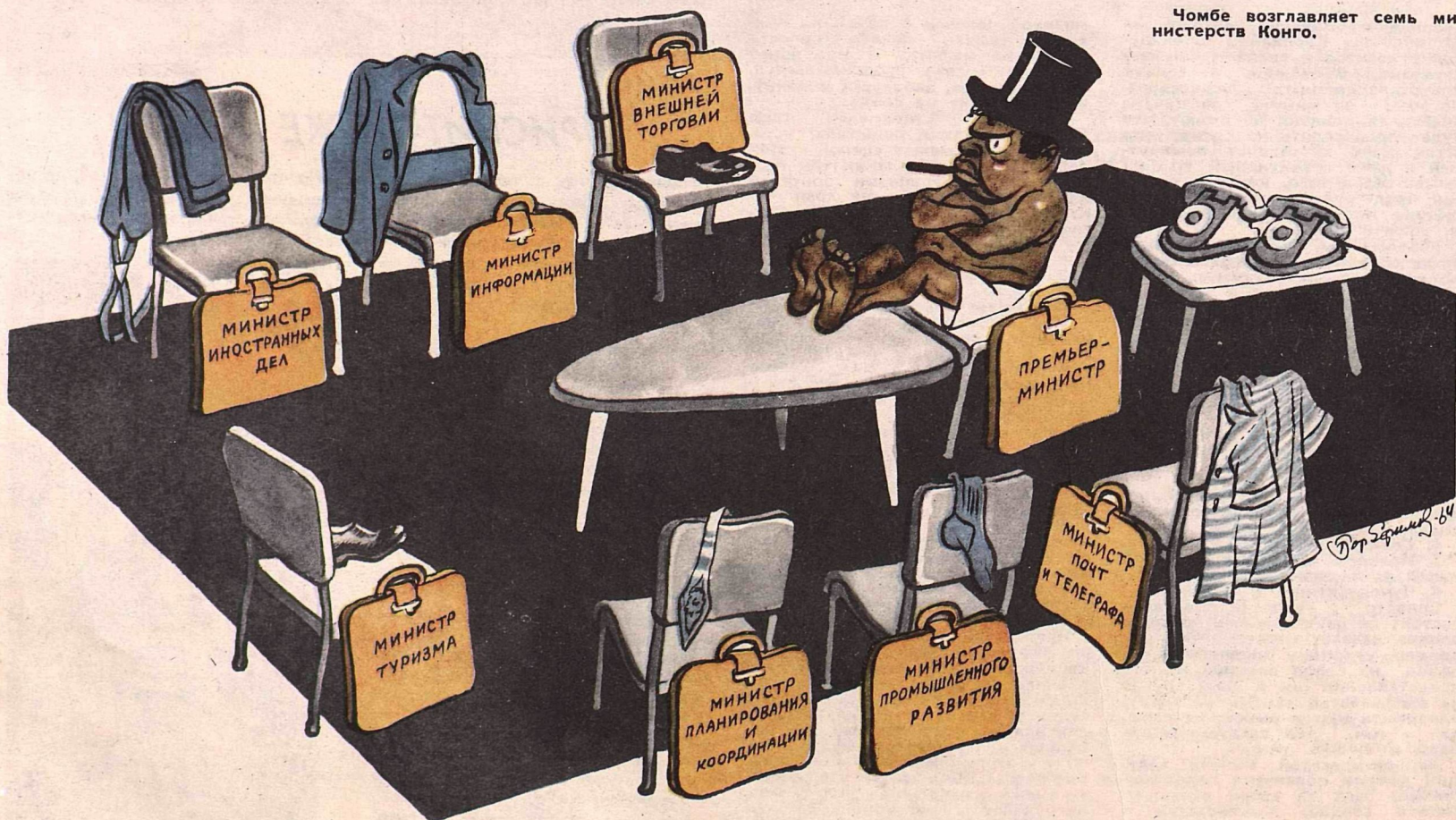
Сегодня мы познакомим нашего читателя с одним из произведений Нушича — фельетониста. Фельетон «Кража в нашей редакции» публикуется на русском языке впервые.

он предпочел предпринять нечто другое. Он подстроил эту кражу, чтобы получить возможность говорить авторам, будто из редакции заодно пропал и портфель с рукописями. Теперь он будет говорить так: «Вещь была отличная, мы уже собирались ее на этой неделе напечатать, но... вы, конечно, слышали про этот несчастный случай? Нашу редакцию обокрали, и портфель, в котором хранились рукописи, увы...»

Второе предположение не мое, и я его категорически, торжественно отвергаю! Это — предположение самого редактора: по глазам видно!..

Короче говоря, редактор твердо убежден, что кражу совершил я. И сделал это будто бы потому, что у меня не было другого материала, чтобы написать вот этот фельетон...

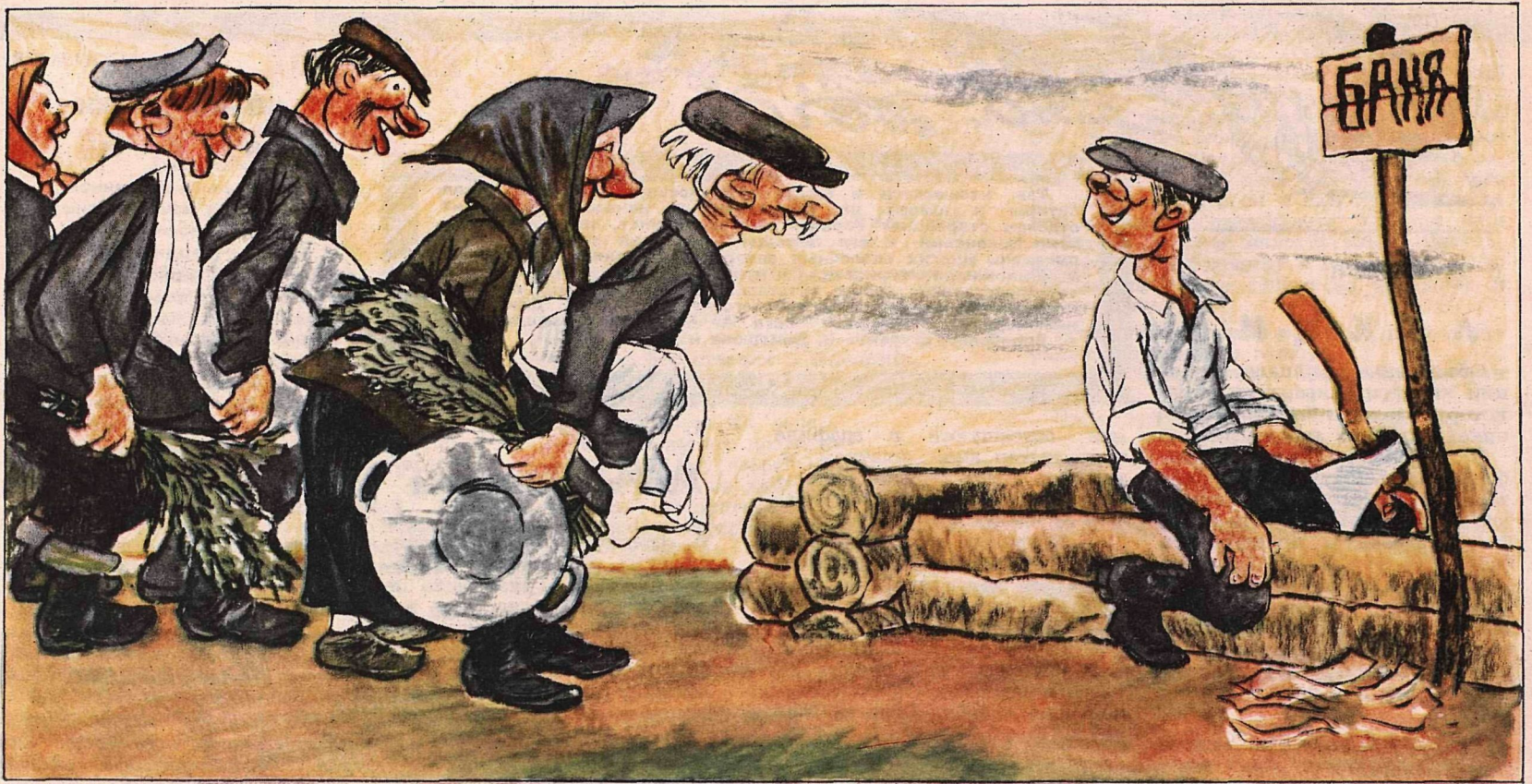
С сербско-хорватского перевел Г. МАРКОВИЧ.

Чомбе возглавляет семь министерств Конго.

Совещание министров.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— А с какой стороны будет вход?

Рисунок Г. ИОРША

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

ОРФОГРАФИЯ ПО-ШЕМЫШЕЙСКИ

Дорогой Крокодил! К тебе обращаюсь работники Шемышейской прокуратуры, Пензенской области. Наше письмо покажется тебе не очень грамотным. Но не подумай, что писали его люди, не знающие орфографии. Дело в том, что в нашей пишущей машинке нежвадаед двух букв. Каких, ды, вероятно, уже догадайся. Починить машинку невозможно, а новую нам не дадут. На машинке мы перепишем обвинительные заключения. Порой зудьи видят в нарушении орфографии нарушение прав обвиняемого и возвращают дело на доведение.

Уважаемые товарищи! Как вы знаете, ученые-лингвисты в настоящее время работают над проблемой упрощения русской орфографии. Вы окажете им немалую услугу, если предложите заменить недостающие в вашей машинке буквы «С» и «Т» буквами «З» и «Д». Надеемся, что Пензенская областная прокуратура, которая не в силах обеспечить вас новой машинкой, горячо поддержит это новшество.

ПО ПОРЯДКУ НОМЕРОВ — РАССЧИТАЙСЯ!

Директор Алданского лесхоза тов. Чудиновский прислал в Учурское лесничество строгий приказ: немедленно пересчитать и взять на учет всех имеющихся в окрестных лесах волков, медведей, лосей, диких оленей, даже уток.

Учет должен быть оперативным и точным.

Слов нет, полезно знать местобывание каждого зверя. Только как этого добиться, если площадь лесничества — 6 499 345 гектаров, а от края до края его три дня на лошади скачи — не доскачешь.

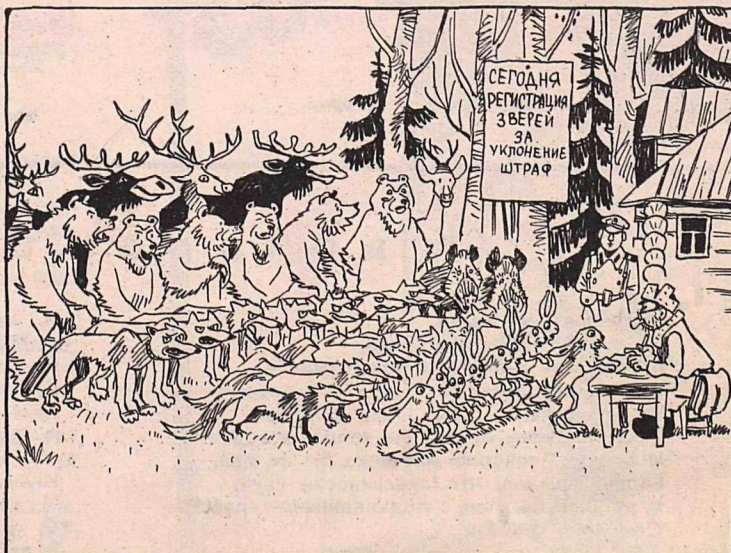
Как же выполнить приказ тов. Чудиновского?

Г. КОРЯКИН.

Якутская АССР.

*

Не преувеличивайте трудностей, товарищ Корякин. Назначьте общезверное собрание. Оповестите каждого зверя, что явка строго обязательна. И если вы проведете необходимую воспитательную работу, все произойдет так, как изобразил художник Е. Ведерников.

РАССУДКУ ВОПРЕКИ

На Челябинском заводе металлоконструкций имени Орджоникидзе в «отходы» отправляют трех-четырёхметровые куски балок, швеллеров, угловое, полосовое и листовое железо. Этот металл очень нужен нам для строительства элеваторов и зерносушилок. Вот мы и предложили заместителю директора завода П. Г. Трегубу:

— Вы давайте нам эти отходы проката, а мы станем сдавать за вас металлолом.

Однако тов. Трегуб отказался.

Обращались мы в Главюжуралстрой, Южно-Уральский совнархоз, горплан, челябинскую контору Росглавчерметснаббита. Но вопреки логике и здравому смыслу нам всюду отказано.

А. ХИНКИС,

старший инженер треста
Уралэлеваторстрой.

гор. Челябинск.

*

Наш совет таков. Вместо того, чтобы искать здравый смысл там, где его нет, действуйте! Создайте специальную команду с грузовиками. Команда подъезжает к заводу имени Орджоникидзе и ждет, пока в месте, отведенном для отходов, не скопится достаточное количество проката. Все остальное — вопрос голы техники. Не дав опомниться работникам завода, спецкоманда молниеносно грузит прокат на машины и исчезает.

При сложившейся ситуации это единственный выход из положения.

ЧЕРНЫЕ КОШКИ

Жил мудрец,
В трудах упорных,
Постигая смысл вселенной,
Он проблему кошек черных
Изучал самозабвенно.
И мудрец твердил, бывало:
«Если кошка черной масти
Ваш маршрут перебежала,
Неминуемо несчастье!
Вывод проще апельсина
И для всех предельно ясен:
Если в масти вся причина,—
Черных кошек перекасим!
И тогда сплошное счастье
Воцарится на планете».

Толстый том — четыре части
Посвятил он мыслям этим.

Люди! Не судите строго —
Книга свет не увидела:
Кошка черная дорогу
Мудрецу перебежала!

Мимоходом

Поэт Петров жестоко мстил
поэту Иванову: писал очень пло-
хие стихи и печатал их под псев-
донимом «Иванов».

Вот хорошо! Собирается новая
компания, можно будет исполь-
зовать старые шутки.

Кто бы мог подумать, что этот
шумный, крикливый человек был
когда-то актером немого кино!

Из футбольного репортажа: «До
конца встречи остается по-преж-
нему три минуты».

Уже нашли ключ к успеху, но
никак не могут найти дверь.

В. ДУБИНСКИЙ

Так называется в газете «Горьковский рабочий» отдел сатиры и юмора на общественных началах. Руководит отделом старейший горьковский журналист, пенсионер Михаил Полонский. С его помощью редакция газеты сумела привлечь многих способных авторов — прозаиков, поэтов, художников-нарикуристов. Сегодня «Крокодил» с удовольствием представляет своим читателям сатириков из Горького: педагога Е. Павловскую, рабочего-такелажника С. Дмитриюка, инженера Ю. Узюмова, геолога А. Бараховича, машинистку А. Воробьеву, студента В. Дмитриюка и других.

С. ДМИТРИЮК

ЛЕКЦИЯ

Объявление сообщало о лекции на антирелигиозную тему, которую должен был прочитать приехавший из города лектор.

В назначенное время в клубе собралось много народу. Лектора встретили аплодисментами. Он вынул из пухлого портфеля тетрадь и приступил к делу.

Лекция была содержательная. Опираясь на успехи естествознания и освоение космоса, лектор за какой-нибудь час доказал собравшимся, как дважды два четыре, что бога нет и не было.

Закончив лекцию, лектор вы-

пил оставшуюся в графине воду, вытер лицо платком и, выждав, когда смолкнут аплодисменты, обратился к аудитории со следующими словами:

— Позвольте мне надеяться, что теперь на вопрос: «Есть ли среди вас верующие?» — вы ответите: «Нет!».

— Не-е-ет! — загудел зал.

А кто-то громко выкрикнул:

— Которые верующие, их здесь и не было. Они в соседнем доме, у бабки Пелагеи. Моятся.

А. БАРАХОВИЧ

**ЛАКИРОВЩИК,
ДЕГТЕМАЗ И СОЛНЦЕ**

Художник-лакировщик
всем понятен:
Он видит солнце
и не видит пятен.
Художник-дегтемаз
в свое оконце
Глядит на пятна
и не видит солнца.
А солнце на того
и на другого
Глядит сердито
с неба голубого.

Эпитафии

ОЧКОВТИРАТЕЛЮ

Очковтиратель
вечным сном уснул.
(А может,
по привычке обманул?)

ТУНЕЯДЦУ

Здесь тунейдцу
поставлен крест:
Теперь не работает он
и не ест.

БЮРОКРАТУ

Умирая,
он рукой дрожащей
Записал свой номер
исходящий.

Е. ПАВЛОВСКАЯ

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В середине двора поблескивала лужа, окруженная грязевыми берегами. Грязь была не целебная (такая у нас не водится), а самая обыкновенная — густая, липкая, хватаящая прохожих за ноги.

Жильцы терпели, терпели, и наконец терпение у них лопнуло.

— Пора кончать с этим безобразием! — гневно сказал жилец из двадцатой квартиры.

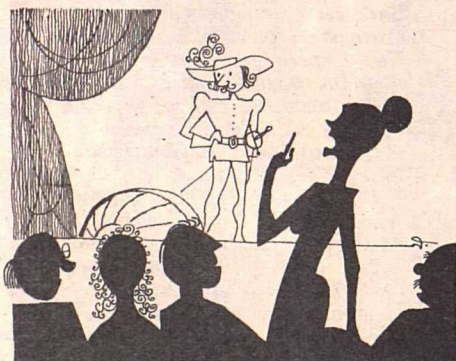
— Стыд и позор! — поддержал жилец из двенадцатой.

— Давно пора нам вплотную заняться этим делом, — заявил домком.

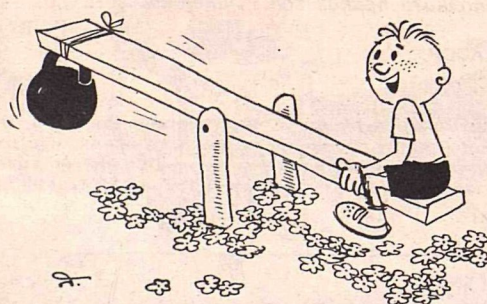
В тот же день на видном месте появилось объявление: «Явка на воскресник обязательна». Собирались дружно. Глаза у всех горели решимостью.

Инициатор, жилец из двадцатой квартиры, энергичным жестом засучил рукава, вынул блокнот, авторучку и под общее одобрение... написал жалобу о луже в редакцию газеты.

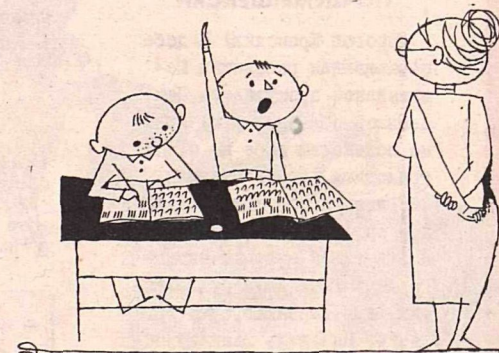
Жильцы подписали жалобу и разошлись по домам с чувством исполненного долга.

Учительница в театре: — Кто там подсказывает?

— А Колька уехал в лагерь...

— Мариванна, а Сидоров у меня списывает!

Рисунки В. Дмитриюка

А. ВОРОБЬЕВА

ГОЛОСА ЗРИТЕЛЕЙ

Артиста вызвали на «бис»,
До хрипоты кричали:
«Браво!»
Кричал с балкона брат Борис,
А из партера — тетя Клава.

диалог

— Все детали забраковали.
За что?
— Вы не детали, а брак
ковали.
Вот что!

М. СТОЧИК

К вопросу о баснях

Вот если б из басен,
которых не счесть,
Могли хоть единую звери прочесть,
То, верно, свои изменили б повадки,
У них завелись бы иные порядки.
Осел, скажем, лучше бы кадрами ведал
И Волку в овчарне местечка бы не дал.
Баран осознал, что классически глуп,
И не был бы Лев с подчиненными груб.
Стал дуги сгибать
так, что любо смотреть,
Освоив то дело отлично, Медведь.
Бобер не ворчал, что Бобреха стара,

И, значит, Лиса б не «убила Бобра».
А Муха, что только жужжать и могла,
Пахала бы, а «не крутила Вола».
Стилягами быть перестали б Мартышки,
Слоновий оклад не платили б Зайчишке,
А Мышь —
за намек попрошу я прощенья! —
Иным не служила козлом отпущенья.
И сами Козлы — ненадежный народ —
С успехом смогли б охранять огород.
В лесах наступила б не жизнь — благодать...
Ах, если бы звери умели читать!

Наш ужасный дядя Кузя...

РАССКАЗ

Дядя Кузя был бичом нашей семьи. Дня не проходило, чтобы он не выкидывал дурацкого фортеля, от которого у моего дорогого папочки волосы шевелились на голове. Мама, так та просто заболела. За всю жизнь я видел дядю не больше двух раз. «Держись от него подальше», — предостерегала мама.

За последние полгода с нашим милым дядюшкой случилось множество неприятных происшествий.

Происшествие № 1. Пьяный дядя сел вместо электрички в скорый поезд. Он очнулся где-то на Кольском полуострове без документов и денег. Папе пришлось его выручать.

Происшествие № 2. В зоопарке он дразнил моржа, и тот, рассвирепев, ткнул его клыком. Дядю на «Скорой помощи» отправили в больницу. Маме пришлось две недели возить ему витаминные салаты, болгарские персики и детективные романы.

Происшествие № 3. Он завербовался на новостройку не то в Дивногорск, не то в Дивнореченск. На полученные подъемные дядя купил стереофонический магнитофон «Яуза-10» и целыми днями прослушивал записи новых песен в исполнении Владимира Трошина и Иосифа Кобзона, а также блатные романсы подпольного любителя-солиста Яши Бендерского. Когда папа приехал к дяде, он лежал на тахте и идиотски улыбался. Магнитофон орал на всю квартиру: «Я здоров, к чему скрывать, я пятаки могу ломать, я недавно головой быка убил!» За присвоение подъемных дядю чуть было не засудили; папе пришлось снова вывозить его, вносить свои деньги.

Кроме того, дядя был задержан на рынке за попытку продать боярскую шубу и посох, которые он получил как участник массовки картины «Любовь чернеца» из эпохи допетровской Руси. Об всем этом папа и мама рассказывали друзьям и знакомым при каждом удобном случае.

Дядя пришел к нам неожиданно, без телефонного звонка. Папы и мамы не было дома. Дядя был длинным и очень худым человеком, с большим костлявым носом, печально глядящим в землю. Кожа на его лице была плохо натянута и местами лежала неаккуратными складками. Только карие глаза были добрыми и красивыми, совсем не старыми. Дядя осторожно опустился на стул, отчего в его коленях что-то треснуло-хрустнуло, будто раздавили грецкий орех.

— Ты узнаешь меня, Петя? — спросил он.

— Понятно, узнаю. Вы дядя Кузя.

— Верно, мальчик, — сказал он и улыбнулся, показывая крупные, редко расставленные зубы. — Как ты поживаешь?

— Так себе, — сказал я.

Дядя вынул из кармана дудочку.

— Это тебе. Сам сделал...

— Я не маленький, — сказал я и положил дудочку на стол.

Дядя вытянул правую руку, и в его коленке опять что-то хрустнуло-треснуло. Он вытянул левую ногу, раздался тот же хруст. Он спрятал ноги под стол и сказал:

— Извини, если не угодил...

Мне стало чуть-чуть стыдно.

— Спасибо, — сказал я. — Но я, наверное, не сумею на ней играть.

— Попытка не пытка, — сказал он и поднес дудочку к губам.

Мне показалось, что в комнату залетел щегол. Я подошел к дяде, он хлопнул меня по плечу.

— А ты и в самом деле стал большим. Рад был с тобой снова познакомиться. Ну, что ж, пора двигаться...

— Не уходите, — попросил я. — Мне давно хотелось спросить у вас одну вещь. Когда

вас ударил морж, он сидел в клетке или гулял на воле?

— Что-то не пойму, — сказал дядя.

— Не хитрите, — сказал я. — Это было в зоопарке... Вас отвезли в больницу.

— Ах, вот оно что...

Дядя задумался и сказал:

— Морж гулял на воле.

— Как же вы его дразнили?

— Показал ему язык. Он страшно разозлился. Никогда не думал, что моржи могут злиться по пустякам!

Дядя повертел своим печальным носом, и я не мог понять, шутит он или говорит правду.

— А когда вы сели не в тот поезд, вы сразу заснули?

— Напомни, в какой поезд.

— Я напому.

— Ты это от мамы узнал?

— От папы.

Дядя повертел кистями рук. Они захрустели, но не так громко, как ноги. Мы помолчали. У меня на языке вертелся еще один вопрос.

— Дядя Кузя, вы помните конец песенки: «Я здоров, к чему скрывать, я пятаки могу ломать, я недавно головой быка убил!»?

— «К чему скрывать» не помню, — сказал дядя. — Начисто вылетела из памяти.

Мы еще немного посидели. Дядя научил меня высвистывать на дудочке песенку щегла. Потом он заторопился и пошел, бормоча что-то под нос.

Под вечер с работы пришли мама и папа. Я хотел было рассказать про дядю, но тут зазвонил телефон. Мама сняла трубку. Она слушала-слушала, и лицо ее становилось все более скучным. Она прикрыла ладонью мембрану и сказала папе:

— Звонит Тихомирнова. Просит займы до вторника пятьдесят рублей.

— Пошли ее к черту, — сказал папа.

— Не могу, — сказала мама. — Придумай что-нибудь.

Папа взял трубку и начал говорить без запинки:

— Милая Лидия Петровна, мы бы охотно вам дали и сто, и двести, и целую тысячу, но у нас опять несчастье. Да, все тот же дядя Кузя. Выкинул очередной фортель. Две недели назад он влюбился на туристском пароходе в одну авантюристку. Она выдавала себя за колоратурное сопрано на пенсии. Старый дурак привез ее домой, и на третий день она обчистила его до нитки, так что он к нам пришел в одной пижаме. Представляете? С горя наш любитель музыки малость того... Словом, отвезли его в больницу к Ганушкину... Мы тратим последние деньги на передачи и эклипировку.

Тетя что-то сказала в трубку, папа натурально вздохнул и ответил:

— Что поделаешь! Дядя Кузя — наш крест. Мы несем его всей семьей.

Папа повесил трубку.

— Как тебе понравилась эта новелла? — спросил он у мамы.

— Талантливо, — сказала она. — Я бы так не смогла. Так, с ходу, не раздумывая...

— В СэСэПэ мне надо быть, — сказал папа.

— И в СэСэПэ не каждый так умеет, — сказала мама.

— Папа, — сказал я, — а дядя был здесь. Он здоров, он не лежит у Ганушкина.

— Я в этом не сомневался.

— Зачем же ты такое говорил?..

— Ну, как бы тебе получше объяснить... Дядя — наш громоотвод... Не понимаешь? Ну, когда, скажем, маме не давали отпуска, пришлось выдумать, будто дядю разбил паралич и за ним надо ухаживать, а когда...

— Фольклор не для ребенка, — сердито сказала мама. — Неужели не ясно?..

— Ладно, — сказал папа. — Молчу! — И, повернувшись ко мне, добавил: — Так или иначе, не волнуйся, сынок. Из-за нашего фольклора от дяди ничего не убудет.

— Не убудет и не прибудет, — подтвердила мама.

— Его и морж не ударял?

— А тебе бы хотелось, чтобы твоего единственного дядю убивали моржи?

— И с поездом тоже?

— Не расстраивайся, сынок, — сказала мама.

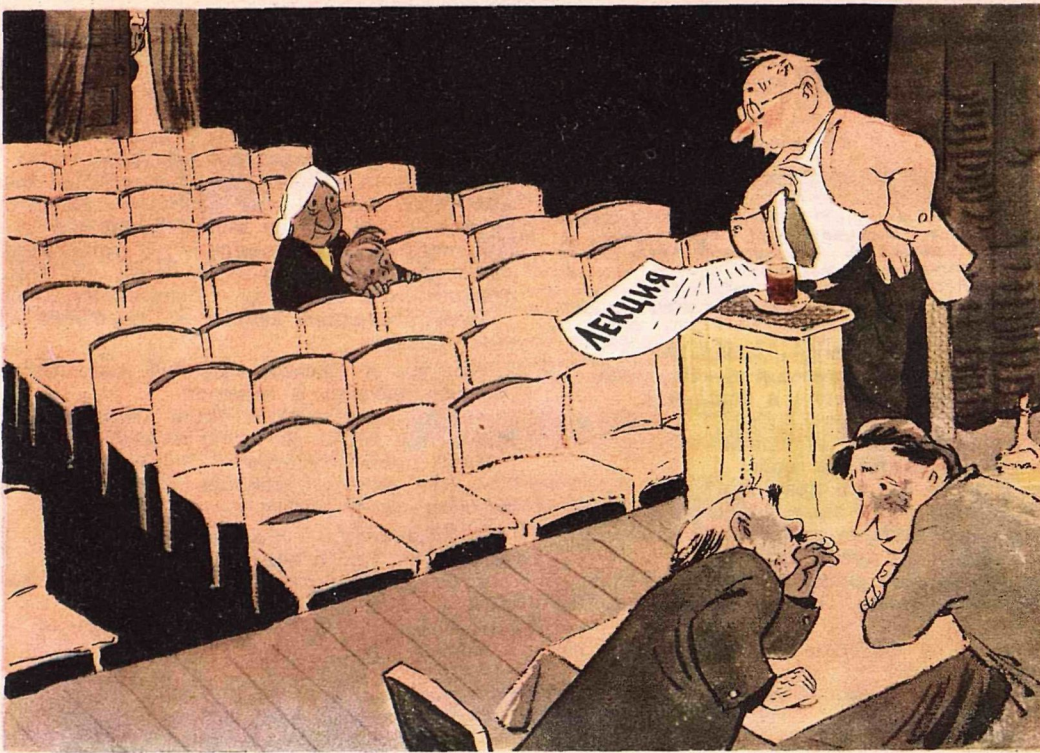
— Это он тебе подарил дудочку? — спросил папа. — Могучий подарок, ничего не скажешь!

Я не ответил. Я только подальше спрятал от папы дудочку, которой можно подзывать в лесу самых настоящих щеглов.

Торжественное открытие дома отдыха.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Павел Кузьмич, горим!
— Вызывайте пожарных!

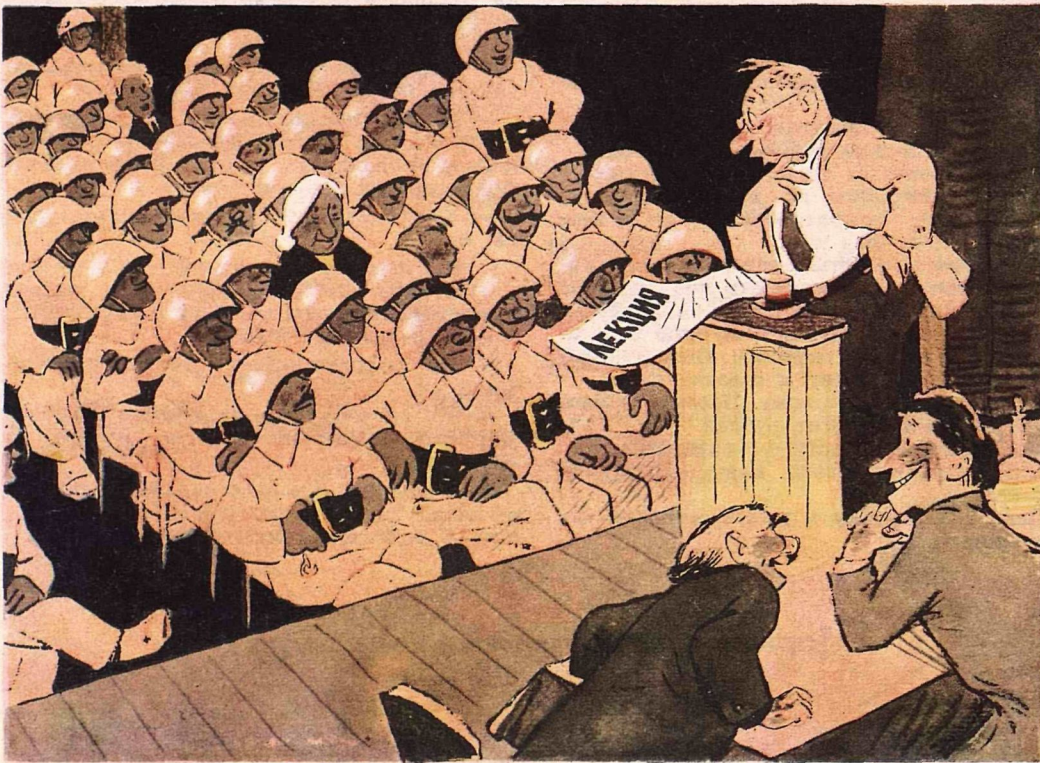

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
по теме В. Розенфельда (г. Одесса)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Помощник капитана т. Михалев сегодня на вахту явился трезвым».

(Запись в вахтенном судовом журнале.)

Прислал Ю. ФИЛИПОВ.

г. Ленинград.

«Меняем две комнаты разных домах на двухкомнатную квартиру».

Одна комната площадь 14,3 м² — один сосед из двух человек со всеми удобствами. Вторая комната 16 м² — один сосед из одного человека со всеми удобствами».

(Из объявления.)

Прислал Ю. КАЗАНЦЕВ.

г. Жуковский,
Московской области.

«Я действительно судился уже 4 раза, но это все происходит только потому, что каждый раз общественности не дают возможности перевоспитать меня до конца».

(Из последнего слова подсудимого.)

«Я вынужден требовать развод из-за того, что жена постоянно вмешивалась в мою семейную жизнь».

(Из заявления.)

Сообщил Ю. КРАХМАЛЬНИКОВ.

г. Киев.

«Прошу меня уволить по собственному желанию, а если можно, то оставьте».

(Из заявления.)

Доставил Ю. КРУТЕЙ.

г. Новосибирск.

«11 сентября я не вышел на работу, потому что болел, освобождения не имею».

4 сентября не был на работе по собственному желанию».

(Из объяснения.)

Прислал В. РАДЫГИН.

Пермская область.

«Клуб фабрики объявляет дополнительный набор на курсы самокупаемости по классу фортепьяно (детские)».

(Из объявления.)

Прислал Б. ЭРЛИХ.

г. Москва.

«Слушали: разбор слуха о склоке между капитаном и поваром. Постановили: слух заглушить».

(Из протокола собрания экипажа судна.)

«Побросав инструмент, Балмесов и Суляков поймали козу у мастерской. Не встретив сопротивления с ее стороны, начали доить, чем нарушили трудовую дисциплину. За доение коз в служебное время объявить Балмесову и Сулякову выговор».

(Из приказа по учебным мастерским.)

Сообщил Б. ПОЗДНИН.

г. Горький.

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«ЧУДЕСА» показывает в Библиотеке Крокодила А. Николаев. Его новая книжка сатирических стихов так и называется — «Чудеса».

«САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ» вышли в издательстве «Художественная литература». Авторы этого сборника — 33 поэта. Составитель — С. Швецов.

«ВЕСЕЛУЮ КНИГУ» Б. Кежуня выпустил Лениздат. Она содержит пародии на стихи 55 поэтов и дружеские шаржи художников В. Гальбы, И. Игина, Н. Лисогорского, Н. Муратова, В. Фомичева.

«ДУШЕ ОБЩЕСТВА» посвятил очередную книжку своих юмористических рассказов Б. Ласкин. Сборник поступил в Библиотеку Огонька.

«И СМЕХ И ГРЕХ» — сборник фельетонов, опубликованных в газете «Вечерний Тбилиси». Его автор — С. Свердлин. Издатель — «Литература и искусство».

«РОВНО В 8 ЧАСОВ» произошло... Впрочем, прочитайте в Библиотеке грузинского сатирического журнала «Нианги» одноименную книжку Н. Думбадзе и все сами узнаете.

А это обложка альбома карикатур художника «Нианги» А. Канделани. Листайте, рассматривайте — и улыбайтесь.

«БОГИНЮ ДУНЮ» воспел наряду с «Умным Мишей», «Глупым Ванечкой», «Старым юношей» и другими героями своих «невероятных историй» Д. Дар. Издатель этой книги — «Советский писатель».

«А У ВАС ТАКИХ НЕТ?» — спросил читателей, знакомя их с персонажами своих юморесок в стихах, И. Трубка. Знакомство состоялось при содействии Гослитиздата Украины.

КОНКУРС РОТОЗЕЕВ

Житель Пятигорска некий М. Ечевский с целью учредить в своем бюджете дополнительную статью дохода решил провести среди работников здравоохранения большой всесоюзный конкурс ротозеев. К участию в нем допущены руководители, а также главные бухгалтеры республиканских, краевых и областных органов здравоохранения.

Все участники-соперники получили весьма трогательное письмо. Речь шла о том, что в пятигорском санатории «Машук» лечится сейчас Ечевский М. А., которого надобно срочно отправить в Ленинград на сложнейшую операцию. Поскольку больной является постоянным жителем вашей республики (края, области), потрудитесь выслать ему деньги на проезд в Ленинград и обратно. При этом учтите, что больной должен ехать не один, а с провожатым. И не в купированном вагоне, а в мягком.

Письмецо сопровождал ворох небрежно подделанных бумаг. Чего только в них не было! И перевернутый адрес Министерства здравоохранения СССР, и перепутанное название известного ленинградского института, и корявые, безграмотные обороты речи, и явно фальшивые подписи... А печать? Оттиск был состряпан при помощи крышки от чернильницы, криво поставленного типографского шрифта и эмблемы для погон военно-медицинских работников.

Разослав письма, организатор конкурса подумал, что, пожалуй, ничего из его затей не выйдет. Хотя бы потому, что всюду могут проверить, живет ли Ечевский по указанному в бумагах вымышленному адресу. Но опасения оказались напрасными. Ведь конкурс-то был рассчитан на ротозеев! И вскоре можно было подвести предварительные итоги.

Первое и второе места поделили работники Астраханского областного и Краснодарского краевого отделов здравоохранения. Они быстрее других откликнулись на призы Ечевского и выслали ему одинаковые суммы — по 155 рублей.

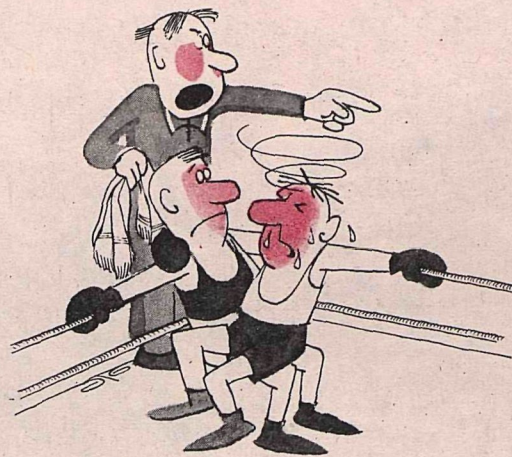
Лишь на 3 рубля отстали от победителей работники Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР. На четвертое место вышли деятели Минздрава Абхазии, но, к огорчению Ечевского, с большим отрывом по сумме перевода (всего 94 рубля 40 копеек).

Не совсем четко определилось положение саратовцев. Денег они не выслали, но клятвенно пообещали прислать, как только больной с провожатым доберутся до Ленинграда.

Второй тур конкурса и окончательное распределение мест сорвали работники Министерства здравоохранения Татарии. Они сразу же заметили, что присланные из Пятигорска бумаги — чистой воды подделка, и передали весь пакет в милицию.

Как чувствует себя «больной» в настоящее время, определить нетрудно.

Е. Ш.

— У вас есть свой угол!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

В ТЕМНОТЕ

— Когда б в лесу
Остались мы одни,
Как стало бы светло! —
Мечтали пни.

В. ГОРЕЛКИН

ПОДХАЛИМ

Как подхалим страдал весь день!
И было отчего:
Он наступил ногой на тень
Начальства своего.

ИЗ ПРАКТИКИ

Когда в отчете голо
И сводка коротка,
Берутся факты с пола,
А цифры — с потолка.

В. БУГРОВ

Отклики и реплики

«БЫЛИ ДВА ДРУГА»

Читатель, несомненно, помнит, как наш специальный корреспондент Е. Матвеев поведал в № 21 Крокодила о трогательной дружбе двух мошенников и пьяниц из поселка Ырбан Тувинской АССР. Фельетон так и назывался «Были два друга...» Читатель, надеюсь, помнит и о том, что случилось с одним из друзей, Вавилычем, или, точнее, Антоном Вавиловичем Шмаковым, заведующим продовольственным кустом Ырбанского сельпо: его «увезли на наземном моторе сроном на три года». Поделом вору и муна.

Что же стало со вторым? Григорий Некрасов поспешил отмежеваться от друга и занять его должность.

Но жизнь Некрасова недолго оставалась такой безмятежной. По сообщению начальника Тувинского «Продснаба», с работы и этого «друга» сняли. Приказано к «Продснабу» его и близко не подпускать.

ПО ЗАСЛУГАМ

Год назад директором автомата-закусочной в городе Орджоникидзе был назначен гр-н Айляров, известный горожанам своим аморальным поведением.

На новом посту Айляров не изменился — пьянствовал, грубо обращался с подчиненными. Об этом сообщили Крокодилу сотрудники автомата-закусочной. Редакция направила письмо для принятия мер в Орджоникидзевский горком КПСС.

При проверке факты подтвердились. Бюро Ленинского райкома партии наложило на Айлярова строгое взыскание и освободило его от работы директора.

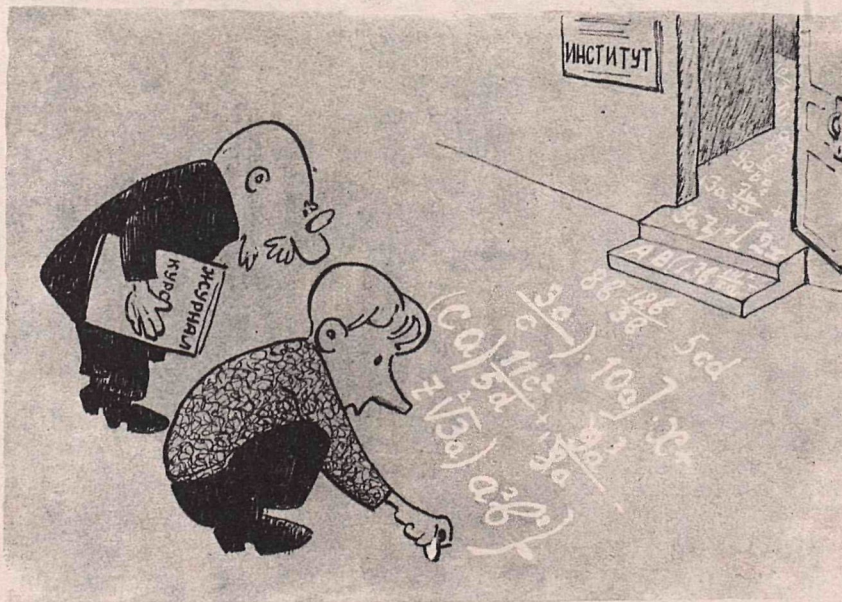
ГОРЕ-РЕВИЗОР

Житель села Пителино, Рязанской области, тов. Маркин писал в редакцию о злоупотреблениях директора Пителинской школы Б. Стенина.

Это письмо было направлено в Рязанский сельский областной отдел народного образования. Проверял факты, изложенные в письме, инспектор Сасовского РОНО В. Кашаев. Однако к порученному делу он отнесся халатно и даже способствовал сокрытию имевшихся в школе недостатков.

Редакция вынуждена была обратиться в Рязанский сельский обком КПСС с просьбой принять меры.

И они вскоре действительно были приняты. Директор школы Б. Стенин за очковитательство с работы снят. Инспектор РОНО В. Кашаев получил выговор. Заведующему Сасовским РОНО А. Мишакину указано на волониту и формальное отношение к разбору жалоб.

Сложная задача.

Рисунок А. ГРУНИНА

Рисунок В. ВОЛКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 00488. Изд. № 1535. Подписано к печати 9/Х 1964 г.

Формат бум. 70×108½.

Тираж 2 050 000 экз.

1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Заказ 2769.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ЕСЛИ БЫ ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ...

Спутник-шпион: — Интересно бы узнать, какой системы этот космический корабль?
Корабль «Восход»: — Социалистической!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА